18 августа—День Воздушного Флота СССР

ПРИМИТЕ НАШ ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ, ЛЕТЧИКИ!

Фотомонтаж из снимков В. Лебедева и В. Кунаева.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Советская культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Год издания 40-й | № 97 (4067) | Суббота, 16 августа 1969 года | Цена 3 коп.

О ПОДВИГАХ ПАМЯТЬ ХРАНЯ

I. ЧАСТИЦА ДУШИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

...Он вышел из подъезда, улыбнулся другу и пошел к машине, привычно похлопывая себя по карманам тем самым жестом, каким мужчины всегда проверяют, не забыли ли чего.

— Так и есть, бумажник с документами в другом кителе оставил. Сейчас вернусь!

— Ну да, — снисходительно улыбнулся Серегин, — часовой, конечно, ни за что не пропустит Гагарина на аэродром без документов. Поехали!

— Нет, порядок есть порядок...

И сейчас лежит под стеклом в витрине музея Звездного городка этот бумажник, найденный на месте катастрофы. Простая, незатейливая вещица. Почему же так трудно повернуться и сделать шаг в сторону, чтобы перейти к другому стенду? Почему отводит вдруг странно заблестевшие глаза Евгений Жарковский, молчит, закусив густой ус, Ян Френкель! Девчата, артистки Москонцерта, приехавшие с нами в гости к космонавтам, мнут в руках носовые платки...

Наверное, потому, что одна теплая, человеческая деталь всегда говорит нашему сердцу куда больше, чем многие-многие слова, чем самые романтические легенды.

II. ПРИОБЩИТЬСЯ К СЛАВЕ БОЕВОЙ

Помните картину: В. И. Ленин и Я. М. Свердлов наблюдают за полетом аэроплана! Старенький биплан — полпред нового Красного Воздушного Флота. И парад в Домодедове. Изумленные глаза военно-воздушных атташе западных держав. Беспрерывный стрекот кинокамер. И — как откровение — восклицание одного из иностранных гостей: если русские в открытую показывают все это на параде, какую же мощь держат они в секрете!!

Представляете, сколько удовольствия доставила эта фраза летчикам прославленного Краснознаменного полка имени В. И. Ленина! Ведь это их старший товарищ вел «свой аппарат послушный» над Красной площадью Первомаем 1918 года. Ведь, можно сказать, с их части, сформированной по личному указанию Ильича, начинается история наших ВВС. Это они первыми прошли над той же Красной площадью 1 мая 1924 года не обычным уставным строем, а образовав из своих машин слово «Ленин».

В комнату боевой славы каждый день приходит молодежь. Здесь любой экспонат — свидетель боевой славы: фотографии боев, портреты первых советских летчиков — Ивана Спатареля, Василия Вишнякова, Яна Пумпура, Якова Гуляева. Сюда приходят учиться мужеству и бесстрашию, сюда приходят приобщиться к боевой славе, приходят, чтобы обрести крылья в полете.

III. «МЫ УЧИМСЯ ЖИТЬ...»

Соединение, где председателем совета музея майор С. Ковалев.

Вот несколько записей из книги отзывов музея:

«Мы учимся жить на примерах мужества наших отцов и братьев, отдавших свои жизни за наше счастье, за наше будущее» — участники областного слета красных следопытов.

Группа молодых солдат: «Мы глубоко восхищаемся подвигами летчиков-штурмовиков части, в которой будем служить. Торжественно обещаем отдать все силы своей любимой Родине, быть достойными продолжателями славных боевых традиций».

В этих словах — лучшая оценка незаметному на первый взгляд, кропотливому и хлопотному труду солдат, сержантов и офицеров — активистов музея. А насколько напряженна и захватывающа эта работа, можно судить хотя бы по нескольким строчкам письма председателя совета этого музея майора С. Ковалева:

«Три года собирали мы эти материалы. Получился настоящий музей: несколько тысяч экспонатов. В прошлом году нас посетили 20 тысяч экскурсантов. Всем нравится. Работа, можно сказать, закончена. И все-таки я утверждаю, что у нас не 14 кавалеров ордена Славы, а 21. Буду искать». И он ищет. И найдет, как нашел, крадя у себя все выходные дни и свободные вечера, отрывая время от отпуска, сотни уникальных документов. За этими словами и другое — свидетельство тому, как велико влияние таких музеев на сердца и умы воинов, сердца и умы гражданской молодежи, тех, кому еще предстоит стать под знаменем Вооруженных Сил страны. Простой, но очень о многом говорящий пример: именно на базе музея этого соединения городской комитет Коммунистической партии проводил актив, а горком комсомола — пленум, на которых обсуждались вопросы военно-патриотического воспитания молодежи. Нередко в комнатах и музеях боевой славы частей находят свои сюжеты, описания подвигов героев своих будущих творений деятели литературы и искусства. В музее соединения майора Ковалева один из самых почетных экспонатов — авторская рукопись песни В. Сорокина «Полковое знамя», написанной по просьбе воинов и ставшей своеобразным гимном части.

Военный совет ВВС настойчиво пропагандирует в войсках опыт лучших музеев и комнат боевой славы, настаивает на упрочении связей музеев с молодежными организациями, с клубами и домами культуры городов и сел.

ТАКАЯ У НИХ СЛУЖБА

НА ПЛЕЧАХ их гимнастерок — небесно-голубые погоны. На «птичках» на них эмблемы «лиры» — традиционной эмблемой искусства. Солдатский самодеятельный ансамбль «Полет». Дарить радость своим друзьям — покорителям неба — такая у них служба.

...Все наоборот: на сцене — хор, оркестр, солисты, а в зале всего несколько человек: ансамбль принимает гостей, показывает нам свое искусство. Концерт этот особенно труден — концерт без аплодисментов. Артисты не любят таких просмотров — нет главного: общения со зрителем.

Но ребята работают от души. Вот начиналась и поплыла в тончайшем пианиссимо «Там вдали за рекой...». «По широкой украинской степи...» — вдруг всплыл чистый серебряный подголосок. И в этот момент в прозрачный рисунок песни ворвался резкий ропот боевого барабана, понеслись и понеслись копыта, захлебнулась кавалерийская лихая атака... И вдруг в голосе теноров свою грустную фразу кларнеты: «И боец молодой вдруг поник головой...».

Мы много раз слышали эту песню, и самое, что ни на есть, профессиональном исполнении. Но в этот раз ребята потрясли нас не только точной интонацией, не только культурой голосоведения, но умением увидеть, найти в хорошо известной песне свое, и не просто увидеть, а и воплотить увиденное. Да у вас что, профессионалы? — допрашивали мы в перерывах. «Профессионалы? Смотря как считать...».

Немало приходилось видеть и солдатских ансамблей, командиров и политработников, разводивших руками: нет, мол, талантов, поэзия, не интересный. А майор Алексей Боевадин, начальник этого ансамбля (по должности он инструктор политотдела по культурно-массовой работе), делает иначе. Он ищет в ближайший город, узнает, кто из выпускников музыкального или культурно-просветительного училища попадает в этом году, знакомится с людьми. И пробивная его сила столь велика, что перед ней отступают даже самые педантичные военкомы! — добивается, чтобы заинтересовавшие его люди попали в его. Военкомы части. Он буквально просеивает новобранцев — и можете быть уверены: хороший танцор, жонглер, музыкант обязательно окажется в ансамбле.

И ребята чувствуют внимание, заботу командиров, работают «на полную отдачу». Не можем отказать себе в удовольствии назвать имя Виктора Карбалдинова — дирижера ансамбля. Учителя его могут гордиться своим выпускником: гибкий, слаженный, красивый хор и оркестр — его работа. Он, же — солист-балалаечник. Он же — умопомрачительный, весь светящийся, добрый юмором акробат-эксцентрик! Балетмейстер Николай Тропин — выпускник Астраханского культпросветучилища — умница, хороший специалист. Мы видели поставленный им танец «Дружба», — довольно распространенный в армейских ансамблях сюжет, рассказывающий о дружбе всех родов войск, — и опять дивились своеобразности прочтения этой темы. Нужно быть предельно наблюдательным, чтобы вот так четко передать во вступлении и дикому пенджабу характер каждого рода войск: предельно интеллигентные, чуть снисходительные летчики, задиристые, немного самоуверенные, блестящие моряки, озорные виртуозы-артиллеристы — для каждого нашлась своя, типичная только для них краски.

Можно много еще говорить о каждом из участников ансамбля, но... этот коллектив — единый организм, и трудно выделить кого-то из незаменимых: каждый отдает ему все силы, все способности. Такая у них любят работа, такая у них служба: творить прекрасное.

Искрой авангардиной.

Материалы этой подборки подготовлены специальными корреспондентами военно-патриотического отдела «Советской культуры» подполковником ВИКТОРОМ МИТРОШЕНКОВЫМ и ЭРНСТОМ МИХАЙЛОВЫМ.

Общественный редактор отдела дважды Герой Советского Союза генерал армии П. И. БАТОВ.

АТЛАС «СК»: Харьков

■ Фестиваль под девизом «Искусство принадлежит народу» провела на Изюмщине Харьковская филармония. В празднике искусства также приняли участие вокальный коллектив Полтавской филармонии и Ансамбль песни и танца Московского округа ПВО.

■ Выставка «Советское украинское народное декоративное искусство» открыта в Харьковском художественном музее. Керамика, гутное стекло, украинская вышивка, ткачество, резьба по дереву, декоративные росписи представляют мастерство народных умельцев и художественной промышленности Харьковщины и других областей республики.

■ Цикл лекций, посвященный ленинской теме, проводит Харьковское отделение Украинского театрального общества.

■ Музей Южной железной дороги существует при Дворце культуры железнодорожников. Основное место в экспозиции занимает революционная деятельность пролетариата одной из важнейших стальных магистралей страны, его борьба за власть Советов.

Недавно музею присвоено звание «народного».

■ 50 лет исполнилось народному художнику Украины, лауреату Государственной премии Николаю Леонидовичу Рябинину. Произведения харьковского скульптора украшают площади многих городов, представлены в Государственной Третьяковской галерее.

С. ЦЫПИН,
внешт. корр.
«Советской культуры».

Международная фотовыставка

В начале октября этого года в Центральном выставочном зале (б. Манеж) открывается Международная фотовыставка, посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Организаторы этого крупнейшего смотра — Министерство культуры СССР, Союз журналистов СССР, Комитет по печати при Совете Министров СССР.

Матисс — в Ленинграде

В Советском Союзе хранится самая богатая в мире коллекция работ Анри Матисса. В Государственном Эрмитаже открылась выставка великого французского живописца (побывавшая перед этим в Москве), посвященная столетию со дня его рождения.

На ней представлены работы, хранящиеся в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, в Государственном Эрмитаже, несколько графических листов из частных собраний и пять картин, присланных Музеем современного искусства в Париже, — всего пятьдесят семь живописных работ, более пятидесяти рисунков, графических листов, иллюстраций к книгам.

Выставка продлится до середины октября.

Н. СЕРГЕЕВА,
наш соб. корр.

НАХОДКИ И ОТКРЫТИЯ

Раньше Ивана Федорова

Когда возникло книгопечатание в России! Всем известно, что его появление связано с именем первопечатника Ивана Федорова, который в 1563 году открыл в Москве типографию. Но мало кто знает, что в действительности книгопечатание восходит к более давнему времени. Уже в первой половине XVI века в Москве появились безымянные типографии. Их издания представляют чрезвычайную редкость.

Поэтому настоящим праздником явилось открытие в фондах библиотеки Музея древнерусского искусства имени Андрея Рублева уникального экземпляра книги, изданной до Ивана Федорова. Это так называемое Служебное Евангелие из библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря, остатки которой перешли в музей. Точную дату издания установить пока еще не удалось, так как анонимные типографии печатали свои книги без выходных данных. Однако характер орнаментов, встречающихся в книге, позволяет сделать вывод, что напечатана она не позже середины XVI века.

Евангелие украшено пятью заставками. Одна из них изображает евангелиста Матфея, на остальных — типичный для того времени растительный орнамент. Кроме них, в книгу уже в XVII веке было вплетено изображение Матфея на отдельном листе.

Бумага, на которой напечатан текст, имеет водяной знак в виде кабана. Переплет был сделан из красного бархата в XIX веке.

Новонайденное издание представляет большую историческую ценность.

А. САЛТЫКОВ.

ПАНОРАМА НОВОСТЕЙ

Анонс!

19 АВГУСТА в залах Академии художеств СССР (Кропоткинская ул., 21) открывается выставка произведений прикладного и изобразительного искусства художников и народных мастеров Башкирской АССР. В залах разместится около 500 экспонатов.

КОРОТКО

ТБИЛИСИ. В Грузии открылось издательство «Хеловнеба» — «Искусство», которое систематизирует выпуск художественных альбомов, тематических серий, мотива литературы, монографий по истории грузинского и мирового искусства и, главное, повысит качество изданий.

СТАНИЦА СЕВЕРСКАЯ (Краснодарский край). В Доме культуры состоялась творческая встреча композитора Г. Плотниченко с тружениками села. В концерте приняли участие артисты Краснодарской филармонии.

САРАНСК. В стенах Мордовии открыта выставка работ художника Александра Мухина, приуроченная к его 60-летию.

ВОЛГОГРАД. В Музее изобразительных искусств экспонируется выставка работ народного художника РСФСР, действительного члена Академии художеств СССР Петра Кончаловского. Скоро здесь откроется выставка русского костюма и портрета XVIII—XX вв., а также детского творчества.

КИРОВОГРАД. В одном из живописных уголков Украины, на хуторе «Надежда», на Кировоградщине, жил и работал выдающийся украинский драматург, актер и режиссер Иван Карпович Карпенко-Карый (Тобилевич). Здесь недавно был установлен памятник и открыт мемориальный музей.

СЕВАСТОПОЛЬ. В Русском драматическом театре им. А. В. Луначарского с успехом идет пьеса К. Симонова «Под каштанами Праги». Режиссер спектакля Б. Ступин. Премьера была впервые в сезоне «Южный».

ОРЕХОВО-ЗУЕВО (Московская область). Здесь прошел театрализованный праздник «С Лениным в сердце».

ЛЕНИНГРАД. К юбилею советского кино методический кабинет управления кинофикации Ленобльисполкома подготовил выставку-плакат «50 лет советского кино».

ФРУНЗЕ. По инициативе заслуженного артиста Туркменской ССР Н. Кочинова при ансамбле Киргизского цирка создан клуб любителей конного спорта.

СМОЛЕНСК. «Наш гордится край Смоленский» — такое название фотовыставки, которая знакомит читателей с известными учеными, писателями, деятелями искусства — уроженцами края.

БОРОВСК (Калужская область). В городе открылся новый широкоэкранный кинотеатр на 400 мест.

ЧЕРНОВЦЫ (Черновицкая область). Экспонаты III Всесоюзной выставки эстампа побывали в Ленинграде, Минске, Харькове, Львове и других городах. А недавно они прибыли в город Черновцы...

По письмам наших читателей.

Советская культура поздравляет

ФЕДОРОВУ АЛЬБИНУ ПРОКОПЬЕВНУ — артистку Читинского областного драматического театра

— с присвоением почетного звания **ЗАСЛУЖЕННОЙ АРТИСТКИ РСФСР.**

АЛЕКСАНДРОВА АЛЕКСЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА — директора Елецкой районной киносети Липецкой области.

ЖДАНОВА ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА — старшего научного сотрудника Государственного музея Л. Н. Толстого.

ЗГЕРСКОГО ЛЕОНИДА МЕЧИСЛАВОВИЧА — директора Тюменской областной филармонии.

МАЗАЕВА АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА — директора Саратовского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола.

ФИШМАНА ГЕРША БЕРКОВИЧА — заместителя директора Московского драматического театра имени А. С. Пушкина.

БАЗАРОВА АНАТОЛИЯ ИЛЬИЧА — преподавателя детской музыкальной школы № 1 имени С. Прокофьева города Москвы.

ГОЛУБЕВУ ОЛЬГУ ДМИТРИЕВНУ — заместителя директора Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина города Ленинграда

— с присвоением почетного звания **ЗАСЛУЖЕННОГО РАБОТНИКА КУЛЬТУРЫ РСФСР.**

Людям труда посвящается

Лучшие фильмы, снятые 2.700 самодеятельными киностудиями и огромной армией кинолюбителей, демонстрируются на Всесоюзном конкурсе «Профсоюзы — школа коммунизма». Конкурс проводится ВЦСПС совместно с Союзом кинематографистов СССР в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Среди уже представленных на фестиваль произведений — картины о нашей социалистической Родине, о достижениях советского народа в строительстве коммунизма, об участии профсоюзов в борьбе за технический прогресс, о советском человеке-труженике, его духовном облике.

Знатному сталевару, инициатору соревнования за право варить юбилейную плавку в день рождения Владимира Ильича, Ивану Никитичу Панфиловскому посвящена новая работа народной самодеятельной киностудии в Челябинске. Жизнь Челябинского металлургического завода, его будни и праздники показывает и другая лента, выдвинутая этой студией на конкурс. Материал, снимавшийся энтузиастами любительского кино в течение многих лет, смонтирован в короткую, но удивительно емкую картину, повествующую о поэзии труда, о рабочей гордости, о подвигах и славе металлургов.

Лаконичность и отчетливость сюжета — одно из основных требований к участникам Всесоюзного конкурса. По условиям на конкурс представляются только короткометражные фильмы продолжительностью демонстрации не более десяти минут.

Еще одной особенностью фестиваля является организация специализированных смотров фильмов, снятых на восьмимиллиметровой пленке, — в Ленинграде, и картин производственно-технического плана — в Туле. Фильмы—победители этих смотров составят особые кинопрограммы. Они будут широко демонстрироваться в Москве в середине декабря на заключительном туре конкурса.

Первый, предварительный тур творческого соревнования кинолюбителей уже проходит сейчас во многих областях, краях и республиках страны. Закончится он к 1 октября.

По окончании конкурса наиболее значительным произведениям любительского кинематографа будут присуждены Большая золотая, Большая серебряная, Большая бронзовая медали, тридцать почетных жетонов и около сорока дипломов и денежных премий.

ДЕКАДА КОРЕЙСКОЙ КНИГИ

МОСКВА, 15 августа. (Корр. ТАСС). Сегодня в Комитете по печати при Совете Министров СССР по случаю 24-й годовщины со дня освобождения Кореи состоялось открытие декады книги Корейской Народно-Демократической Республики.

Заместитель председателя комитета Г. М. Мартиросян и заместитель председателя центрального правления Общества советско-корейской дружбы Н. Г. Лебедев отметили, что литературу корейских авторов хорошо знают в Советском Союзе. Только в послевоенный период в нашей стране издано 186 названий книг корейских авторов тиражом более семи миллионов экземпляров.

Тепло было встречено выступление посла КНДР в СССР Тен Ду Хвана.

Посол поблагодарил за организацию декады корейской книги в Советском Союзе. Открытие декады, сказал он, дает возможность советским людям еще ближе познакомиться с жизнью нашей страны, послужит дальнейшему укреплению сотрудничества народов двух братских стран.

ДНИ ОТКРЫВАЕТ «МАДРИГАЛ»

19 АВГУСТА в Колонном зале Дома союзов концертом румынского студенческого ансамбля «Мадригал» открываются дни культуры Социалистической Республики Румынии в нашей стране.

Созданный в 1963 году, «Мадригал» объединяет студентов Бухарестской консерватории. Руководит им заслуженный артист СРР Марин Константин. Ансамбль пропагандирует выдающиеся произведения камерного хорового жанра. В его репертуаре — произведения, отражающие основные стили хоровой музыки различных эпох — от Возрождения до наших дней, созданные не только в Румынии, но и в других странах. Среди них мадригалы, песни, кантаты, полифонические песни, вокально-инструментальные произведения, как, например, «Ода музыке» Генделя или «Состязание Аполлона с Паном» Баха.

Национальное хоровое творчество занимает в репертуаре ансамбля центральное место. Из работ румынских композиторов в этом жанре наиболее часто исполняются произведения Т. Бретя, С. Драгой, П. Константинеску, Г. Дмитриеску, С. Дину, Ш. Понеску, Д. Папояну. Современное музыкальное творчество представлено циклом кантат А. Веберна, вокально-инструментальными пьесами И. Стравинского, Б. Бриттена.

Яркие, прекрасно сочетающиеся голоса, безукоризненная музыкальная трактовка, ясность музыкального и поэтического образа выгодно отличают ансамбль.

И. НИФОНТОВА.

Встреча с Пакистаном

Пакистан в 22-ой раз отпраздновал День независимости. Советских людей связывают с пакистанским народом узы добрых отношений.

Недавно гостем Общества пакистано-советской дружбы в Карачи и Лахоре была советская делегация. В ее составе находилась известный советский скульптор М. Е. ЯРОСЛАВСКАЯ. Своими впечатлениями о поездке она поделилась с корреспондентом нашей газеты.

СКАЗОЧНАЯ роскошь и нищета, руины храмов, которые еще помнят Александра Македонского, и стеклобетонные небоскребы, аскетическая архитектура и хибары — таким предстает Пакистан перед глазами туристов, рассказывает М. Е. Ярославская.

Один из образцов пакистанской архитектуры.

Запомнился визит в государственную школу искусств. Нашим гидом был преподаватель этой школы, который объяснил нам, что в этом учебном заведении несколько классов: композиции, прикладного, рекламного и промышленного искусства, что на первом году обучения студенты только рисуют с натуры, что уже само по себе чрезвычайно смело и важно для такой страны, как Пакистан, где мусульманской религией запрещалось переносить на холст или лист бумаги человеческий образ.

Большинство виденных мной в этой школе картин и рисунков выполнено в реалистической манере. Меня как художника в Пакистане больше всего привлекла архитектура и особенно планировка, композиция зданий, удачное использование рельефа местности, декорирование скульптурой и особенно цветами. Цветы повсюду — на клумбах и в нишах домов; даже транспорт и тот украшен цветами, как живыми, так и рисованными.

В деле декорирования пакистанские градостроители, несомненно, достигли больших успехов. Кроме красочных ковров-клумб, мы обратили внимание на «поющий фонтан». Вода падает в нем с высоты на металлические пластины, которые издают тонкий протяжный звук.

Неизгладимое впечатление произвел также красочный народный праздник на улицах, свидетелями которого мы стали. Виртуозные представления с огнем, фантастические цирковые и акробатические номера, танцы стройных и изящных танцовщиков и танцовщиц; и все это в цвете, огне, клубах дыма — таким, наверное, и должен быть настоящий народный праздник.

Были мы и в нескольких кинотеатрах. Нам рассказывали о трудностях создания и первых победах национального кинематографа. В прошлом году он добился рекордных результатов — было снято 100 фильмов.

Автор многих книг для детей и основатель первого детского театра в Пакистане Азиз Ансари приступил недавно к съемкам первого в истории Пакистана кинофильма для детей. Как пишут газеты, Азиз Ансари, несмотря на отказ боссов коммерческого кино субсидировать съемки, надеется довести свою работу до конца, и в нынешнем году дети получат первую ленту, предназначенную специально для них.

Мы уезжали из Пакистана, глубоко удовлетворенные знакомством с этой интересной страной, искусство которой, преодолевая старые колониальные ограничения, обретает истинную самобытность и красоту.

Фото М. Ярославской.

Заслуженным успехом у тружеников Мордовии пользуется танцевально-хоровой коллектив «Береза» Саранского дома народного творчества. Солисты хора, танцоры — частые гости на стройках, заводах, полевых станах республики.

Перед вами участницы этого коллектива (слева направо): Елизавета Вишнякова, Нина Вишнякова, Анна Келина, Зинаида Каштанова и Мария Келина.

Фото В. Соликова (ТАСС).

ПОЮ МОЕ ОТЕЧЕСТВО

НА ВСЕСОЮЗНОМ МОЛОДЕЖНОМ ФЕСТИВАЛЕ СОВЕТСКОЙ ПЕСНИ

ЧЕЛЯБИНСК, 15 августа. (Наш соб. корр.). В цветке гвоздики — лепестками — флаги союзных республик страны. Эта гвоздика и скрипичный ключ — эмблема Всесоюзного фестиваля советской песни, который проходит в Челябинске.

...Свыше четырех тысяч зрителей заполнили самый большой в Челябинске зал — Дворец спорта.

Фестиваль, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, открыла заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ Т. Шатунова. Теплые, дружеские слова заместителя председателя Челябинского облисполкома Р. Алексеевой и композитора А. Новикова напутствовали участников торжественного вечера. Итак, форуму песни дан старт!

Праздник начался сюрпризом — из Кабардино-Балкарии приехал на конкурс молодых исполнителей 19-летний Заур Тутов, который неожиданно даже для председателя оргкомитета А. Новикова привез только что написанную композитором песню на слова Л. Ошанина «Ленина помнит земля». Эта премьера и открыла Челябинский фестиваль.

Атмосфера непосредственности, юности, молодого задора (ведь средний возраст участников фестиваля чуть больше двадцати лет) царила на торжественном концерте (режиссер С. Кантур, художник А. Смоляков, ведущий А. Масляков).

А какой прекрасный образ Отчизны, которая зовется Советской страной, воссоздали в своих песнях о родном крае Л. Шумский, З. Цеденова, В. Василина, К. Колумжанов, З. Аминова, А. Валлыева, Д. Датуашвили, Ж. Шахбазян, У. Полотов, М. Бахвалова, В. Керимов, Ш. Петраке, и в каждом из сочинений звучало гордое чувство любви к своей великой Родине. Большой успех выпал на долю тех, кто выбрал для своего показа на торжественном вечере произведения героико-патриотического и гражданского содержания, — М. Алпатова, В. Мамонова, В. Гаврилова, В. Ковалева, А. Бойко.

Среди тех, кто демонстрировал в тот день свое мастерство перед челябинскими слушателями, были и члены жюри — композиторы О. Фельцман, И. Лученок и певец Э. Хиль.

Предстоящие два дня будут для юных вокалистов нелегкими — начинаются конкурсные прослушивания. Но это — вечером, а днем участники фестиваля, члены оргкомитета и жюри будут выступать с творческими отчетами на предприятиях и стройках области.

Большие праздники комсомольской песни пройдут в Тракторозаводском районе, парке культуры и отдыха имени Ю. Гагарина.

Г. ВЛАДИМИРОВА.

ОТВЕТЫ И ОТКЛИКИ

«ОСТОРОЖНО: ЗАПОВЕДНИК!»

Общество по охране памятников Государственного исторического музея с удовлетворением ознакомилось с письмом в редакцию газеты «Советская культура» ряда выдающихся деятелей культуры страны и статьей Сергея Разгонова «Осторожно: заповедник!», помещенной 22 июля с. г. на страницах вашей газеты.

Государственный исторический музей в течение многих лет не только хранит заповедник «Коломенское», но и сумел воссоздать на его территории лучшие памятники деревянного зодчества, бережно перенесенные в различное время на территорию Коломенского, а также интереснейшую музейную экспозицию памятников материальной культуры XVI—XVII веков.

Мы целиком согласны с тем, что «недопустимо проведение каких-либо магистралей на земле Коломенского». Это именно и есть тот исторический ландшафт, который в первую очередь нуждается в полном сохранении как ценнейший памятник истории и культуры.

Государственный исторический музей в течение ряда лет ставит вопрос в Министерстве культуры РСФСР, перед ГЛАВАПУ и другими организациями о сохранении Коломенского и выполнении правительственного распоряжения 1966 года о превращении архитектурного ансамбля «Коломенское» в заповедник.

Поставленные в статье вопросы об установлении строгих границ Коломенского, о недопустимости создания промышленной зоны в пределах этих границ, о несовместимости с заповедником создания отстойников нечистот, о возможно ином, более приемлемом решении прокладки трассы Пролетарского проспекта, сохранении старой деревенской застройки, создающей необходимое гармоничное окружение великолепных архитектурных памятников заповедника, являются основными проблемами в создании историко-мемориального комплекса «Коломенское».

Общество по охране памятников Государственного исторического музея полностью поддерживает письмо в редакцию заслуженных деятелей культуры и статью С. Разгонова и полагает, что поднятые перед общественностью страны вопросы будут разрешены положительно.

По поручению Общества по охране памятников Государственного исторического музея

Д. КОСИЦКАЯ,
председатель общества,
кандидат исторических наук.

Инспекция по государственной охране памятников архитектуры Москвы сообщает, что ряду проектных мастерских приказом по Главному архитектурно-планировочному управлению поручено разработать к 15 августа с. г. проектные предложения по планировке и использованию территории музея-заповедника «Коломенское» с учетом вопросов, затронутых в статье «Осторожно: заповедник!». После указанного срока проекты будут обсуждаться и утверждаться в установленном порядке (экспертизы, советы и т. п.).

И. САХАРОВА,
заместитель начальника инспекции.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ГОРОД...

То ветви сосны коснутся оконных стекол, то залетит на главную площадь запах с Двины, то улица, прямая и звонкая, как серебряная струна, вдруг кончится на опушке...

Средний возраст здешнего жителя — 27. А Новополоцку — только 11. Но и у него, как у всякого города, есть своя старина. На окраине, где начинается Молодежная, его главная магистраль, — одноэтажные, приземистые дома. Деревья, их ровесники, уже сомкнули над крышами ветви, и дома от этого стали как будто еще ниже. С них начинался Новополоцк.

А впрочем, по поводу его начала единого мнения нет. И все по-своему правы — и те, кто говорит, что город начинался с первой палатки, возникшей среди сосен, и те, кто утверждает, что началом его был первый костер, зажженный 7 июня 1958 года на двинском берегу. Многие говорят, что все начиналось с огня.

В этих лесах, там, где вырос завод, давший жизнь городу, отбивал атаки карателей партизанский отряд «Смерть фашизму». Трое суток над болотом, в котором нельзя было даже вырыть окопа, гремели взрывы и не стихал железный ветер, на военном языке именуемый огнем.

Когда Владимир Катушонок, бывший партизан отряда «Смерть фашизму», а теперешний секретарь горкома, пришел сюда строить завод и город, для него и первая палатка, и первый костер были продолжением. И, может быть, потому таким светлым и праздничным получился этот город, что здесь за каждую пядь земли заплачена слишком большая цена.

Гости Новополоцка, кто бы они ни были — то ли латышские кинематографисты, то ли рабочие Сумгаита, — удивляются необычности этого города.

Чем же все-таки удивителен Новополоцк?

В таких случаях иногда выручает статистика. Но едва ли кого поразят новополоцкие масштабы: около 35 тысяч жителей, филиал политехнического института, техникум, три училища, Дворец культуры нефтяников, кинотеатр «Космос», 23 библиотеки, городской музей (на общественных началах). Конечно, нельзя забывать, что это всего за одиннадцать лет... И все-таки город как город. Впрочем, не следует переоценивать возможности статистики. Нет таких цифр, которыми можно исчислить расстояние, отделяющее пустой зал на первом симфоническом концерте от бури оваций, которой встречают тот же оркестр сегодня. Суть не в домах, дворцах и площадях. Можно и в небоскребе жить хуторянином, а в палатке, затерянной в лесах, ощущать ритм времени. Очевидно, город — это прежде всего образ жизни.

Газета «Літаратура і мастацтва» когда-то поручила своему нештатному корреспонденту написать о первом симфоническом концерте на стройке. В назначенный срок редакция приняла сообщение: «На концерт пришел один человек — ваш корреспондент».

И вот тогда-то коллегия Министерства культуры БССР принимает решение о шефстве над стройкой. Еще не было клуба в палаточном городке. Дощатая столовая, сквозь щели которой можно было видеть и лес, и Двину, заменяла строителям клуб и зал собраний. А здесь уже побывали и тот же Белорусский государственный симфонический оркестр, и хор Ширмы, и народный оркестр Жиновича, и артисты из оперного... И если в те годы искали композитора Дмитрия Лукаса, художников Владимира Стельмашенка и Мая Данцига, поэтов Тараса Хадкевича, Сергея Граховского, Геннадия Буравкина, Рыгора Бородулина, их найти было легче там, на Двине, чем в Минске.

Может быть, самое важное в шефстве над стройкой заключалось в том, что оно не было сплошной и не носило характера «экспорта культуры»: «концерт — и птичка в отчетах, лекция об искусстве — и будьте здоровы, до следующего свидания!» Это было в полном смысле слова содружество искусства и труда.

Все-таки статистика — великая вещь. А она упрямо свидетельствовала, что строитель города молод, слишком молод, и этого нельзя было не принимать в расчет. Тем более, что повсюду почти стихийно возникала самодеятельность — сначала при ленинских комнатах, а когда построили бараки — при общежитиях.

Утром и вечером на переправе собиралась толпа ожидавших парома — многие жили в селах не том берегу. И тогда начинались концерты на переправе. Ветераны стройки еще долго будут помнить, как пели на пароме Катя Коцур, Галя Сергуня, Катя Казакова...

Это было нечто большее, нежели просто концерты. Во всяком случае они в какой-то мере объясняют то упорство, с которым превосходные оркестры, хоры, коллективы изведывались на стройку, где не было даже сносного зала и где еще едва ли могли оценить достоинство исполнения.

А вот первая художественная выставка имела успех. Интересно, похож или не похож у художника твой бригадир? Да и несколько слов художника, несколько толковых, терпеливых ответов на вопросы собравшихся у мольберта в те годы стоили доброго десятка самых мудрых искусствоведческих лекций.

Пройдет десять лет, и те же ребята, повзрослевшие и многому уже знающие цену, потребуют и лекций об искусстве. И сюда, в Новополоцк, пригласят сотрудников Третьяковки. И найдут они здесь внимательных слушателей, с которыми можно говорить, не заменяя искусствоведческих терминов общедоступными иероглифами.

Когда приезжие узнают, что 60 процентов здешних жителей—люди с высшим и средним образованием, многим начинает казаться, что секрет высокой культуры города более чем прост, и нечему тут, в сущности, удивляться. Так ли это?

Конечно, огромному заводу потребовалось множество инженеров, специалистов высокой квалификации. Многие приехали из других городов. Но основная масса жителей Новополоцка — все-таки рабочие, строители. И потом, кто подсчитает, сколько тысяч людей получили образование здесь, в этом городе, сколько людей закончили школу, техникум, институт. И сейчас еще специальные группы заводского комитета комсомола убеждают всех, у кого нет среднего образования, продолжить учебу. Всех, до 40 лет включительно.

Итак, высокое образование определило высокий уровень культуры? Или, наоборот, массовый поход в вечерние школы, техникумы, институты явился следствием большой работы по эстетическому воспитанию?

Сначала один любопытный факт. В марте прошлого года на нефтеперерабатывающем заводе началась эстафета культуры. День передачи эстафеты — это праздник двух цехов. К этому дню готовятся тщательно, идут репетиции цеховой самодеятельности, соревнуются за чистоту рабочего места, придирчивые комиссии подводят итоги. И в день передачи эстафеты цеху, принимающему ее, вручается альбом, на страницах которого рассказано о замыслах интересных вечеров отдыха, концертов, поездок, праздников.

Но на каждой странице рядом с рассказами о вечерах отдыха, о спектаклях, поставленных рабочими, о цветах и деревьях, посаженных на заводе, — самые подробные сведения о новых рационализаторских предложениях, о возросшем качестве продукции, портреты лучшего слесаря, наладчика, оператора... Что это — подмена понятий, путаница, возникшая с легкой руки человека, заполнявшего первую страницу?

В этих записях отразилась характернейшая особенность всей работы, которая проводилась и проводится в Новополоцке по эстетическому воспитанию рабочих. В этом городе она никогда не выделялась в обособленную сферу, а рассматривалась, между прочим, и как одно из средств повышения производительности труда.

Слишком приземленно, утилитарно? Но ведь издавна в сознании народа труд и красота были в неразрывной связи, и даже существует фразеологический оборот: красивая работа.

И, очевидно, не случайность, что на заводе ввели традиционный день — «Посвящение в прекрасное». Прошел год, другой, и сейчас трудно представить, что когда-то не было этого часа между вахтами. Почему «посвящение»? Нет ли в этом оттенка «начального курса», в котором основная масса рабочих Новополоцка уже не нуждается?

Дело не в названии. У нас не так уж редко случалось, что скучные лекции в полупустом зале, где собирался десяток пенсионеров и стайка девочек, нетерпеливо ожидающих танцев, громко именовались «университетом». На Новополоцком заводе самым тщательным образом изучаются вкусы рабочих, их запросы, круг увлечений и интересов. И сотрудники Дворца культуры, самодеятельные или профессиональные артисты, художники, которые готовят очередной день «Посвящения», знают, какая аудитория их встретит, что хотят услышать в том или ином цехе. Программа одного дня составлена так, что, например, в шестом цехе идет «Разговор о песне» с выступлением вокально-инструментального ансамбля дворца, в седьмом — «Час поэзии», в восьмом — беседа «Искусство в твоей жизни». Другой день целиком посвящен театру. Он так и назван — «День театра». На встречу с рабочими приглашены актеры Белорусского государственного драматического театра имени Янки Купалы. В заводоуправлении народный артист БССР Ф. Шмаков рассказывает о своей работе над образом Ленина, в третьем цехе рабочих вводят в творческую лабораторию актера, в тринадцатом разговор идет о музыке в спектакле. Еще один день — еще четыре цеха. И для них — литературный концерт «Поэт и время», микропутешествие в мир прекрасного, концерт «Из истории советской музыки», беседа «Это ваши дети» и выступление пионерского ансамбля песни.

И почти в каждой программе дней «Посвящения» — час поэзии. Недаром же в городе строят книжный магазин длиною едва ли не в целый квартал!

У парней и девчат, пришедших тогда, одиннадцать лет назад, на берег Двины, была мечта построить город-сад (так и говорили в те годы), в который принесут они все — и стихи, и музыку Баха, и песни, которые пели на Двине, у переправы... И еще были умные люди, которые большое и важное дело формирования человеческого характера, коллектива накрепко связали с государственным делом — строительством завода и города. И когда проблема эстетического воспитания стала частью общего дела, здесь уже не могло быть вопросов важных и второстепенных, задач сегодняшнего дня и далекого будущего. Все было важно — и самодеятельность, и поездка в Ботанический сад за деревцами для завтрашнего города, и концерт симфонического оркестра в дощатой столовой... И все это не утратило своей значимости и сегодня. Человеку непосвященному, возможно, покажется необъяснимым, что в этом городе такое значение придают пустякам, например, программке концерта, оттачивают ее, будто это по меньшей мере сонет. А план какого-нибудь праздника на площади Строителей напоминает карту решающего сражения. Ведь в «Юбилейных осенях», которые проводятся ежегодно в день основания города, участвует пятитысячный хор да тысяча семь факельщиков. Как тут обойтись без плана, напоминающего карту сражения!

Нет, не количество театров и концертных залов определяет духовную жизнь города. Здесь, в Новополоцке, концертным залом, театром становится площадь, улица, двор. Площадь Строителей давно уже можно зачислить в «культурный актив» так же, как и улицу Петра Бровки. И еще шесть агитплощадок-клубов под открытым небом, собирающих по вечерам до тысячи зрителей. И, наконец, — весь город в дни карнавалов. Это все-таки здорово, когда подъемный кран, автокар или самосвал, не слезу поработавшие днем, под вечер вдруг превратятся в динозавра, забавного зеленого крокодила или Змея Горыныча и пойдут по улицам, разбрасывая искры бенгальских огней...

Говорят, чтобы понять людей, надо увидеть их праздники. На каждом новополоцком празднике жгут костры на берегу Двины. И здесь собираются люди, знакомые и незнакомые, и кажется им в такие минуты, что все еще только начинается, и завтра на заре они вобьют первый колышек на том месте, где будет город-сад... Он всегда останется неспокойным и молодым, этот город.

В. ХАЛИП,
соб. корр. «Советской культуры».
НОВОПОЛОЦК.

Ю. НЕПРИНЦЕВУ—60 лет

Юрию Михайловичу Непринцеву, прекрасному художнику, автору одной из особенно любимых у нас в народе картин—«Отдых после боя», исполнилось 60 лет.

За многие годы творческого труда, что бы ни делал, чем бы ни был увлечен художник Непринцев, это неизменно были и есть люди нашего времени, нашей страны, бойцы и труженики, народные характеры, за которыми встает большой народный характер, большие народные судьбы. Такова суть истинно правдивого и распахнутого к жизни искусства — в образах, взятых от жизни, всегда будет живая жизнь людей. И разве не такой — живой, невыдуманной, взятой из течения промчавшихся дней, из неостывшей памяти народа,— явилась для всех нас картина художника «Отдых после боя»?

В войну он был взводным в морской пехоте под Ленинградом, художник Юрий Непринцев, он сполна увидел, какими они были, наши бойцы на войне, и сам был одним из этих бойцов, и потому такая верная получилась у него картина — о людях, которые явили собой великий народ в годину войны. И неспроста картина эта вот уже два десятилетия неотъемлемо живет в сознании народа, и поистине, нет человека в стране, который не знал бы ее, не связывал бы с всеобщей народной любовью — Василием Теркиным, созданием поэта.

Хорошие люди, красивые люди— герои художника. Все его картины, многие портреты, им написанные, все они—это единая повесть о человеческой красоте, живущей в труде, в мужестве, в стойкости духа и в широте народного сердца.

Пусть сопутствует художнику удача и счастье во всех его творческих трудах и пусть не стареет его искусство!

СОВЕТСКОЕ КИНО

Через десять дней советский кинематограф будет праздновать свое пятидесятилетие. Славному юбилею посвящают свои выступления в газете К. Лучко и Н. Плотников.

Ответами на письма наших читателей открываются 2—3-я страницы еженедельника. О работе над новым научно-популярным фильмом «Минута с Лениным» рассказывает режиссер М. Товарнов. А. Мягков делится своими мыслями о роли Аркадия Гайдара, которую он играет в фильме «Серебряные трубы».

Под рубрикой «Новые фильмы» публикуются рецензии на художественную картину «Пятеро с неба». Здесь же напечатан творческий портрет оператора Северо-Кавказской студии кинохроники В. Еремеева.

На четвертой странице еженедельника читатели познакомятся со статьей кинокритика Р. Липатти о жизни румынского кинематографа, прочтут материал «Голливуд: цифры, факты, беды».

НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ВСТРЕЧАХ

Летом этого года состоялись два международных театральных форума. С 9 по 14 июня в Будапеште проходил XIII конгресс Международного института театра (МИТ), а с 15 по 22 июня в Бухаресте, под патронатом Румынского национального центра МИТа работал Международный коллоквиум по теме «Профессиональное воспитание молодого режиссера».

В советскую делегацию на XIII конгресс МИТа входили президент Советского национального центра МИТа народный артист СССР М. Царев, члены делегации: народные артисты СССР Н. Ужвий, Б. Покровский, доцент В. Любимова и автор этих строк. Главной темой, объединившей обсуждения, в которых нам довелось принимать участие как на пленарных заседаниях, так и на заседаниях отдельных комитетов конгресса, была тема «Театр — друг человека».

Не оспаривая тезиса, заключенного в этой широкой и несколько отвлеченной формуле, представители сценического искусства различных стран по-разному подходили к решению проблем, связанных с его воплощением в жизнь, с практическим отысканием путей и средств превращения театра в истинного друга наших современников.

Прежде всего сказались неизбежные различия в подходе представителей театрального искусства мира социализма и капиталистических стран. Это вовсе не значит, что по многим и нередко весьма важным вопросам делегаты, представлявшие разные страны, не находили общего языка. Но различия порой не только в решении, но и в самой постановке вопросов, даже в выборе тем, привлекавших внимание ораторов, были, как правило, весьма красноречивыми и многозначительными. Возникавшие прения неизменно обнаруживали неразрывную связь развития театра и тех общественных условий, в которых он развертывает свою деятельность.

Из выступлений представителей театров социалистических стран становилось очевидным, что, каковы бы ни были отдельные трудности в процессе роста их национального театрального искусства, главная проблема создания основных организационно-материальных и идейно-творческих предпосылок для превращения сцены в истинно народный, воспитывающий широкие массы общественный институт, давно и успешно решена ими на их родине.

На этом фоне особенно разительным контрастом звучала искренняя тревога за судьбу театра (иногда она высказывалась открыто, иногда угадывалась) в выступлениях делегатов, представлявших страны капиталистического мира. В речах многих из них не раз настойчиво поднимался вопрос о необходимости демократизации театра, без которой он не может исполнять своего назначения, а тем самым обрекает себя на прозябание и вырождение.

Об этом говорили, например, английский драматург Арнольд Уэскер, представители Швеции, Финляндии и других стран. С этой проблемой связан был и рассказ негритянской актрисы Элен Стюарт о малых экспериментальных театрах, одним из которых в Нью-Йорке она руководит.

В связи с трудностями, испытываемыми театрами (особенно коллективами, ищущими пути к широкой аудитории) в капиталистическом мире, немало сказано было и о проблемах конкуренции театра и кино, и особенно театра и телевидения. Эта конкуренция ставит перед деятелями театра в капиталистическом мире ряд трудностей, чреватых тяжелыми финансовыми последствиями, что в конечном счете пагубно отражается и на творчестве.

Само собой разумеется, в ходе дискуссии внимание сосредоточивалось и на вопросах, непосредственно связанных с содержанием театрального искусства, с его идейной направленностью. Если в речах некоторых делегатов звучал мотив своего рода намеренного нейтралитета, утверждения, так сказать, равномерного дозирования «оптимизма» и «пессимизма» во взгляде на сегодняшний мир, то в иных случаях подобного рода неопределенность оборачивалась последовательным утверждением «абсурдизма» как единственно приемлемого и якобы единственно современного мировосприятия. Именно с такой декларацией выступил, в частности, представитель ФРГ И. Нагель.

Подобного рода тенденциям противостояли выступления представителей ГДР, Болгарии, Польши, Индии.

На пленарном заседании конгресса 13 июня выступил глава советской делегации М. Царев. Он рассказал о высокой воспитательной миссии искусства театра Советского Союза, о многообразии форм и направлений театральных исканий, вырастающих на единой идейной основе, о гуманистическом характере творчества художников: артистов, режиссеров, создателей декоративного оформления. М. Царев оспаривал попытки некоторых делегатов (например, одного из представителей США) принизить общественное назначение театра, подчеркнул современное значение традиций передового театрального искусства, связанных с именем К. С. Станиславского. Выступление пишущего эти строки было посвящено (под углом зрения главной темы конгресса) характеристике советского многонационального театра как нового явления в социальной истории. Не знаю, согласилось ли большинство делегатов с высказанными нами суждениями, — как-никак на конгрессе была представлена 31 страна, — но смею утверждать, что выслушаны они были со вниманием.

На заключительном пленарном заседании конгресса остро встал вопрос о выборах и кооптации членов в новый исполнительный комитет МИТа.

Пожалуй, еще более острая борьба мнений развернулась в конце заключительного пленарного заседания. Представитель Индии господин Бенгал внес предложение послать в Афины выражение солидарности с передовой греческой общественностью, с прогрессивными деятелями греческого театра, попавшими в тяжелые условия. Характерно, что, несмотря на попытки отвести это предложение под предлогом невмешательства конгресса МИТа в политику, в итоге весьма напряженных прений выдвинутый делегатом Индии проект послания был принят, и притом единогласно.

Члены советской делегации участвовали и в заседаниях комитетов — исполнительного (М. Царев), по театральному образованию (Н. Ужвий), по музыкальному театру (Б. Покровский), по публикациям (Б. Ростоцкий). Были приняты предложения о проведении в СССР в 1971 году международной встречи по вопросам музыкального театра.

На заседаниях комитета по публикациям обсуждался вопрос о трудностях, с которыми сталкивается издание журнала МИТа «Театр в мире». Вместо него первоначально выдвигался проект выпуска «Ежегодника мирового театра». Не возражая в принципе против возможности выпуска такого ежегодника, пришлось все же высказаться за предложение издания журнала, что было решительно поддержано большинством делегатов и наиболее активно представителем Польши Романом Шидловским. Окончательно вопрос о журнале будет решаться вновь избранным исполнительным комитетом МИТа осенью нынешнего года. Делегацией СССР был поднят вопрос о подготовке номера журнала, посвященного 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, нашедший сочувственный отклик у комитета по публикации.

Международный коллоквиум в Бухаресте по вопросам подготовки молодого режиссера явился в известной мере продолжением Будапештского конгресса МИТа. Программа встречи предусматривала просмотр ряда спектаклей как румынских театров, так и театров других стран.

В ходе прений на первый план неожиданно выдвинулась проблема так называемого «хэппенинга» («театр случайностей»), в котором некоторые представители западных стран (в первую очередь Великобритании и США) склонны были видеть едва ли не главный и чуть ли не единственный путь театрального новаторства наших дней. Эта точка зрения была подвергнута критике в выступлениях советских делегатов, нашедших отклик у представителей других делегаций, и не только социалистических стран.

Так, выступление О. Ефремова об определяющем значении опыта К. С. Станиславского нашло прямую поддержку в интересной речи английского режиссера лондонского оперного театра «Седлерс Уэлл» профессора Джона Блэтчли. Он говорил об универсальности метода Станиславского, о его применимости в равной мере к Чехову и к Шекспиру, к Лопе де Вега и к современной драме.

Работа конгресса и коллоквиума сочеталась с активным знакомством делегатов с театральной жизнью Будапешта, Бухареста. Это способствовало расширению контактов с деятелями театров Венгрии и Румынии, которые закрепляли главный итог двух международных встреч — ощущение живой необходимости и важности усилий, направленных на то, чтобы сделать театр защитником подлинного гуманизма. Опыт театра социалистических стран, опыт советского театра в достижении этой цели имеет значение первостепенное.

Болеслав РОСТОЦКИЙ,
доктор искусствоведения,
профессор.
БУДАПЕШТ—БУХАРЕСТ.

1919 • 50 СЛАВНЫХ ЛЕТ • 1969

РЕВОЛЮЦИОННОЕ НОВАТОРСТВО СОВЕТСКОГО КИНОИСКУССТВА

Р. ЮРЕНЕВ,
доктор искусствоведения

ПЯТЬДЕСЯТ лет прошло со дня подписания В. И. Лениным декрета о национализации кинематографии. Полвека «самое важное из искусств» служит народу. Участвуя во всех свершениях советских людей, осмысляя все их дела в художественных образах, советское кино, искусство, рожденное Октябрем, всем ходом своего развития, всем смыслом своей деятельности было призвано, обязано стать искусством новаторским. Новое в общественных и трудовых взаимоотношениях, новое в нравственности и мировоззрении, непрерывно порождаемое в процессе строительства коммунизма, давало советскому кино то новое содержание, которое является основой подлинного новаторства. В то же время самое молодое искусство, еще формирующее, разрабатывающее свои выразительные возможности, непрерывно овладевало новыми средствами: монтажом, звуком, цветом, объемом, изменением рамок экрана, обращением со временем и пространством, побуждало к экспериментаторству, к поискам.

Развиваясь как искусство новаторов, советское кино всегда было искусством массовым, народным, демократическим. Оно опиралось на лучшие традиции классического и народного искусства, впитывало опыт литературы, театра, музыки, изобразительных искусств, стремилось ответить на интеллектуальные запросы трудящихся, быть вместилищем актуальных проблем современности.

Так новаторство и традиции в их сложном, диалектическом взаимодействии определили поступательное движение советского киноискусства, его становление и рост. Новаторство опиралось на традиции. Традиции, развиваясь, питали новаторство. Традициями становилось то, что было подлинным новаторством.

Конечно, эти процессы проходили сложно. Путь новаторского искусства никогда не бывает ровным, всегда приносит не только радости и победы, но и трудности, и неудачи. Стремление глубоко проникнуть в сущность неизведанных явлений современности, активно воздействовать на них ставит художника в особые условия, невиданно увеличивает его общественную ответственность. Но именно сознание этой ответственности, непреходящее ощущение своей причастности к общенародному революционному делу помогало преодолевать препятствия, обеспечивало успех.

Великая Октябрьская революция дала художникам новые революционные идеи, новые задачи воспитания народа в духе социализма, новые условия, определенные не корыстью и не карьерой, а убежденностью в правоте коммунистического дела. Революция дала искусству и нового зрителя — миллионы трудящихся, а также и новый жизненный материал, новую тематику, выдвинутую событиями революции, и нового героя — трудящегося человека, революционера, созидателя, творца.

Ленин видел всю сложность выполнения этих задач и с гениальной смелостью обратил свои надежды к самому молодому искусству — кино, которое делало еще только свои первые шаги, к кино, которое и искусством-то почитали далеко не все. А тут сразу «самое важное из искусств!» — определение, до сих пор поражающее многих.

Гениальное прозрение это, разумеется, родилось не вдруг, а было результатом многолетних наблюдений и размышлений. Еще в 1907 году Ленин говорил Богданову, что «когда массы овладеют кино и когда оно будет в руках настоящих деятелей культуры, то оно явится одним из могущественнейших средств просвещения масс».

Призывая революционных пропагандистов допускать «помесь политической трескотни, побольше агитации фактами», Ленин видел великолепную возможность киноискусства показывать жизнь в ее собственных формах, запечатлевать факты революционной действительности, подлинную жизненную правду. Поэтому Ленин учил, что «производство новых фильмов, проникнутых коммунистическими идеями, отражающими советскую действительность, надо начинать с хроники». И именно в хронике впервые проявился тот дух революционного новаторства, который стал главным признаком подлинно советского кино.

Кадры из кинофильмов: «Броненосец «Потемкин», «Земля», «Чапаев», «Ленин в Октябре», «Баллада о солдате», «Судьба человека», «Отец солдата», «Председатель».

В агитационных поездах и пароходах, в воинских частях и продотрядах работали кинодокументалисты, снимавшие боевые события и тут же показывавшие народу свои хроникальные, но действенные, правдивые и горячие фильмы. Хроника зафиксировала и государственные мероприятия Советской власти, и новые революционные праздники. Хроника сохранила нам образ живого Ленина.

Хроника героически «освещала темноту, просвещала бедноту» — так было написано на одном из агитпоездов. Примерно такие же задачи ставила перед собой и зарождавшаяся советская художественная кинематография. В хореографических агитационных картинах эпохи гражданской войны зрители впервые увидели на экране Маркса, пишущего «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», народовольцев, бросающих бомбы в царскую карету, крестьянского парня, уходящего на фабрику, а оттуда на фронт, отца и сына, очутившихся во враждебных, борющихся лагерях белых и красных. Все эти несложные сюжеты, взятые прямо из жизни, казались работникам, крестьянам-бедякам, красноармейцам откровением. Впервые искусство обращалось прямо к ним, говорило с ними об их делах, об их стремлениях.

С ОКОНЧАНИЕМ гражданской войны кинопроизводство наладилось. Его восстановила в основном режиссеры, имевшие дореволюционный опыт. Появились и первые героические фильмы о современности — «Красные дьяволята» И. Перестиани, и первые историко-революционные картины — «Дворец и крепость» А. Ивановского, и удачные экранизации литературных произведений — «Поликушка» А. Санина, и первые веселые комедии — «Чудотворец» А. Пантелеева, «Закройщик из Торжка» Я. Протазанова.

Но для того чтобы создать произведения поистине новые, достойные и новой революционной тематики, и нового революционного зрителя, потребовались дерзновенная художественная смелость, неукротимое желание сделать свое искусство оружием пролетариата, потребовались и молодость, и исключительная одаренность.

В первой половине 20-х годов Дзига Вертов создал новый жанр документальной киноповмы, воспевающей созидательные подвиги советского народа. Он открыл метод «киноправды», ставший основой основ современного кинодокументализма. Лев Кулешов многое сделал в области воспитания киноактеров, организации кинопроизводства и сознательного применения специфических средств киноискусства. Он первый практически и теоретически осознал монтаж как основное специфическое средство киноискусства.

В 1925 году вышли сразу два фильма Сергея Эйзенштейна — экспериментальная «Стачка», впервые на экране показавшая пролетариат как организованную революционную силу, и «Броненосец «Потемкин» — страстный гимн непобедимости революционных масс, фильм, до сих пор поражающий силой своих поэтических обобщений и героического пафоса, удивительной свежестью своего художественного языка. А через несколько месяцев Всеволод Пудовкин в фильме «Мать» по повести Горького добился создания необычайно точной и тонкой атмосферы действия, дал живые, правдивые, одухотворенные образы русских революционных рабочих, подлинных героев искусства социалистического реализма.

Неоценим вклад этих художников в разработку киноязыка. Эйзенштейн открыл новые законы драматического раскрытия крупных исторических событий, в которых решающая масса выступала как активная, действенная сила, произвел первые опыты выражения средствами кино не только образов, но и понятий, наметил законы структуры фильма, теоретически предвосхитил полифоническое сочетание изображения и звука и драматургические возможности внутреннего монолога. Пудовкин открыл для кино новые революционные качества человеческих характеров, осмыслил «время крупным планом» как возможность владеть не только пространством, но и временем, дал характеристики творчества режиссера, сценариста, актера.

Художественный метод советского кино получил дальнейшее сложное, а порой и неровное, противоречивое, но в целом победоносное развитие в фильмах «Октябрь» и «Старое и новое» С. Эйзенштейна, «Конец Санкт-Петербурга» и «Потомок Чингис-хана» В. Пудовкина, в фильмах «Бухта смерти» А. Роома, «Обломок империи» Ф. Эрмлера, «Турксиб» В. Турина, «Земля жаждет» Ю. Райзмана, в драме «Сорок первый» и комедии «Праздник Святого Йоргена» Я. Протазанова. Э. Шуб открыла возможность идейного переосмысления старой кинохроники. Имена режиссеров Б. Барнета, С. Юткевича, Г. Рошаля, Г. Козинцева и Л. Трауберга, Е. Черняхова, И. Пырьева сделались гордостью киностудий Москвы и Ленинграда. К ним присоединились имена сценаристов Н. Зархи, В. Туркина, В. Шкловского, операторов Э. Тиссе, А. Головни, А. Москвина, артистов Н. Баталова, И. Ильинского, И. Чувелева, Ф. Никитина, М. Блюменталь-Тамариной, Е. Кузьминой и многих других.

НЕОТЪЕМЛЕМОЙ новаторской чертой советского киноискусства, резко отличающей его от кинематографий капиталистического мира, является его многонациональный характер. Фильмы, созданные в Киеве и Одессе, Тбилиси и Ереване, Баку и Ташкенте, имеют ярко выраженный национальный колорит. Они активно использовали и развивали народные традиции — показывали своеобразные обычаи, родную природу, древнюю культуру своих народов и, будучи социалистическими по духу, давали этим традициям новую жизнь и объединялись в единое многонациональное искусство.

Еще в 20-х годах на Украине расцвело неповторимое творчество кинематографического философа и поэта Александра Довженко. Его «Арсенал» воспел бессмертие революции, «Земля» сказала, что новое в народной жизни неотвратимо, как круговорот природы. В Грузии появились героические фильмы Николая Шенгелая и острые сатиры Михаила Чиаурели; в Армении Амо Бек-Назаров уверенно опирается на традиции национальной литературы и театра; в Белоруссии Ю. Тарич ставит свои драматические историко-революционные картины.

При всем разнообразии жанров, форм, направлений молодого киноискусства для всех советских фильмов характерны общие черты: высокая идейность, неразрывная связь с жизнью народа, революционный пафос. Все это зримые черты социалистического реализма. Именно благодаря этим чертам советское многонациональное киноискусство по праву завоевывает всемирное признание.

В начале 30-х годов советское кино обогащается новыми могучими выразительными средствами: живым словом, музыкой, песней, шумами. Звук дал большие возможности для выявления новых, социалистических качеств человека, нового отношения к труду, новой нравственности, новых общественных связей.

В эти годы в творческую семью кинематографистов вошли многие прославленные театральные мастера — М. Тарханов, И. Певцов, К. Тарасова, Б. Добронравов, Н. Хмелев, А. Бучма, А. Хорава, Г. Нерсесян, а также композиторы Д. Шостакович, И. Дунаевский, Н. Крюков, Д. Кабалевский, А. Хачатурян и другие. В писании сценариев, завоевавших право называться новым жанром литературы, приняли участие такие крупнейшие советские писатели, как А. Толстой, П. Павленко, А. Корнейчук, Ю. Герман.

Среди первых советских звуковых фильмов о современности лучшими были «Путевка в жизнь» Н. Экка и «Встречный» Ф. Эрмлера и С. Юткевича. Объемные, жизненные образы людей труда создали в этих фильмах И. Баталов и В. Гардин. Образы классических произведений русской литературы обрели экранную жизнь в «Грозе» В. Петрова по Островскому, в «Петербургской ночи» Г. Рошаля и В. Строевой по Достоевскому. Все эти фильмы подготовили появление шедевра советского киноискусства, любимейшего фильма советских людей — «Чапаева».

«Чапаев» Георгия и Сергея Васильевых явил собой новый этап в развитии выразительных средств кино. В нем сочетались масштабность и пафос «Броненосца «Потемкина» с правдивостью и человечностью «Матери», в нем все средства киноискусства объединились в полифоническую гармонию. Образ русского национального героя, легендарного полководца Чапаева в исполнении Бориса Бабочкина поражал динамикой и правдой, героикой и человеческой простотой.

Напрасны попытки некоторых зарубежных исследователей принизить художественное значение «Чапаева», да и всего советского искусства тридцатых годов. Найдя художественные средства для выражения новых черт человеческого характера, черт, порожденных революцией, советское кино свершило новаторский подвиг. И этот подвиг ознаменовал торжество метода социалистического реализма.

Одна за другим появляются на экране шедевры советского кино. По-прежнему история революции занимает в них виднейшее место. В трилогии о Максиме Г. Козинцева и Л. Трауберга с Б. Чирковым в главной роли была найдена новаторская форма кинороман, позволившая показать становление характера русского рабочего-большевика. В «Мы из Кронштадта» Е. Дзиган по сценарию Вс. Вишневского и в романтическом «Щорсе» А. Довженко разрабатывались традиции монументальной героической эпопеи, а в «Депутате Балтики» И. Хейфица и А. Зархи и в «Последней ночи» Ю. Райзмана по сценарию Е. Габриловича тема революции решалась средствами камерной психологической драмы.

В результате всех этих поисков, открытий и завоеваний советское кино смогло одержать свою самую значительную победу — создать образ великого Ленина, показать гения революции в кипении исторических событий и во всей обаятельной человеческой скромности. Режиссер М. Ромм, сценарист А. Каплер и артист Б. Щукин создали дилогию «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году», а С. Юткевич, Н. Погодин и М. Штраух — фильм «Человек с ружьем».

Многолетний труд документалистов над образом Ленина обрел высшее достижение в «Трех песнях о Ленине» Дзиги Вертова.

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ мировоззрение по-новому открыло для советских художников историческое прошлое. Двигателем истории был осознан народ. Выдающиеся деятели от этого не померкли, а, изобразительно, встали в полный рост, предстали в ореоле выразителей народных чаяний. Обращение к героическому прошлому воспитывало национальную гордость, патриотизм. Новаторски решенные проблемы «судьбы человеческой — судьбы народной» (слова Пушкина), показ движений огромных народных масс в драматическом единстве с подвигами народных героев дали советскому кино «Александра Невского» С. Эйзенштейна, «Петра Первого» В. Петрова, «Богдана Хмельницкого» И. Савченко, «Суворова» В. Пудовкина. Экран воплотил образы Разина и Пугачева, Салавата Юлаева и Арсена, Амангельды Имлинова и Кармелюка. История всех народов нашей Родины представала в неодолимом движении к свободе, к единению, к революции.

Но главной темой, вдохновлявшей советских кинематографистов, была по-прежнему современность, духовный мир и трудовые подвиги строителей социализма. Достаточно вспомнить несколько имен героев, назвать несколько фильмов, чтобы перед глазами предстало новое, социалистическое общество — с новыми нравственными и социальными закономерностями, новыми конфликтами, новой проблематикой. Увидеть, осознать и воплотить все это могли только художники-новаторы, активные участники созидательных процессов современности. В «Великом гражданине» Ф. Эрмлера артист Н. Боголюбов создал незабываемый образ Шахова, руководителя ленинской школы. В «Члене правительства» Н. Хейфица и А. Зархи В. Марецкая проникновенно сыграла русскую крестьянку, строительницу новой жизни в деревне. «Валерий Чкалов» М. Калатозова рассказал о подвиге отважного советского летчика. «Большая жизнь» Л. Лукова и «Ночь в сентябре» Б. Барнета — о трудовом подвиге шахтеров, фильмы С. Герасимова с участием Т. Макаровой, П. Алейникова — о комсомоле. Веселые, насыщенные музыкой и песнями кинокомедии Г. Александрова и И. Пырьева с участием Л. Орловой, М. Ладыниной, Н. Крючкова, Б. Андреева и других живо, разнообразно, многосторонне, с большой любовью и подлинным вдохновением говорили о мирной жизни нашей Родины, о созидательной деятельности ее новых людей. Но приближающаяся война, уже охватившая Европу и Дальний Восток, привлекала взоры советских кинематографистов к антифашистской тематике, к фильмам, воплощающим патриотические принципы нерушимости советских границ.

ВЕЛИКАЯ Отечественная война поставила перед советским киноискусством задачи укрепления национального единства и мобилизации сил народа на борьбу с фашистскими захватчиками. На первый план, как и в годы гражданской войны, выдвинулась кинохроника. Человек с киноаппаратом — оружием. Оружием истории и правды. Была создана правдивая, подробная, масштабная летопись всех событий войны от коварного вторжения врага до его полного разгрома на собственной территории. Историческое значение этой летописи неоценимо и растет с каждым годом. Героизм, проявленный фронтовыми кинооператорами, многие из которых погибли в боях, овеял советскую кинематографию новой славой.

Художественное кино тоже сосредоточило силы на задаче показа героизма советских людей. Сначала в короткометражных киноновеллах, объединенных в «боевые киносборники», а затем и в полнометражных картинах — «Секретарь райкома» И. Пырьева, «Она защищает Родину» Ф. Эрмлера, «Радуга» М. Донского, «Два бойца» Л. Лукова и других — были созданы трагедийные и оптимистические образы русских людей, вставших на защиту своего социалистического Отечества.

Война сурово опровергла многие эстетические нормы. В наши фильмы вошли трагедийность, жестокость, ужас, смерть. Но нигде и никогда война, жестокость, насилие не воспевались советскими художниками. Наше искусство дышало гуманизмом. Величие человека, идущего на муку и на смерть ради защиты своих идей, своих убеждений, своей Родины, было главной темой.

В исторических и историко-революционных фильмах военного времени, естественно, преобладал военный материал. Появились фильмы о Кутузове и Нахимове, о героях гражданской войны Котовском и Пархоменко, о военачальниках братских народов — Георгии Саакадзе, Давиде-Беке, Сухэ-Баторе. Особыми художественными достоинствами отличалось исторические полотно С. Эйзенштейна «Иван Грозный» с незабываемой музыкой С. Прокофьева и съемками операторов А. Москвина и Э. Тиссэ.

Военная тема долго оставалась главенствующей и в послевоенные годы. Подвиг народа, отстоявшего свою независимость в неимоверных исторических боях, защитившего высокие принципы социализма, гуманности, свободы, был воспет во многих фильмах различных жанров, различных стилистических особенностей. Одних художников увлекали попытки воссоздания на экране титанических сражений отгремевшей войны. В «Падении Берлина» М. Чиаурели, «Третьем ударе» И. Савченко, «Сталинградской битве» В. Петрова несомненны идейные ошибки, в них смещена историческая перспектива, схематичны человеческие образы, но все же масштабность, размах этих фильмов впечатляют. В «Подвиге разведчика» Б. Барнета, «Повести о настоящем человеке» А. Столпера и особенно в «Молодой гвардии» Сергея Герасимова по роману А. Фадеева сказалась тенденция к воссозданию на экране подвигов реально существовавших советских людей, ставших бессмертными героями благодаря своему патриотизму. Фильмы «Встреча на Эльбе» Г. Александрова, «Русский вопрос» и «Секретная миссия» М. Ромма связывали недавние грозные события с современностью, предостерегая против происков поджигателей новой войны.

Лучшие фильмы о современной жизни народа — «Сельская учительница» М. Донского, «Сказание о земле сибирской» И. Пырьева, «Возвращение Василия Бортникова» В. Пудовкина тоже были идейно связаны с тематикой войны, овеяны героикой победы. Они воспевали возвращение к труду, возрождение мира. Они призывали людей проявить такой же героизм и в мирном строительстве. Однако хороших фильмов на современную тематику в конце 40-х — начале 50-х годов производилось явно недостаточно. Многие фильмы о современности были поверхностны, бесконфликтны.

ВЕДУЩЕЕ место в киноискусстве занял биографический жанр. Режиссер А. Довженко и артист Г. Белов в фильме о Мичурине, режиссер Г. Рошаль и артист А. Борисов в фильмах о Павлове и Мусоргском, а также В. Пудовкин, М. Ромм, С. Юткевич, Л. Арнштам, Г. Александров и другие создатели биографических картин добились значительных успехов в изображении жизни и деятельности великих людей прошлого. Воспитательное и познавательное значение биографических фильмов было несомненным. Особую роль в популяризации лучших проявлений национальной культуры сыграли картины о деятелях науки и искусства Украины («Тарас Шевченко» И. Савченко), Узбекистана («Алишер Навои» К. Ярматова), Закавказья, Прибалтики, Казахстана, словом, о национальной культуре всех народов Советского Союза. В их создании принимали деятельное участие национальные писатели, артисты, художники, музыканты. Однако односторонее увлечение биографическими фильмами о деятелях прошлого за счет современности было явлением нездоровым.

В биографических фильмах, да и в картинах на темы современности стали преобладать привычные драматургические схемы, однообразные дидактические высказывания. Холодные нравоучения порою подменяли подлинную поучительность реальной жизни. Традиции, не оживляемые новаторством, становились трафаретами, штампами. Все это сознало и с резким понижением количества производимых фильмов. И все же поступательное движение киноискусства не прекращалось. Во Всесоюзном государственном институте кинематографии лучшие мастера воспитывали молодежь. Преодолевая серьезные трудности, советское киноискусство продолжало развивать и обогащать свои выразительные средства.

В ПЯТИДЕСЯТЫХ ГОДАХ в связи с расширением производства фильмов увеличился приток новых молодых художников. В кинематографию влилось несколько поколений молодых одаренных людей со своими взглядами, вкусами, пристрастиями, в большинстве своем прошедших творческую школу у С. Эйзенштейна, И. Савченко, С. Герасимова, Л. Кулешова и других крупнейших художников старших поколений.

Среди этих, прошедших фронтовую школу людей, особенно смело и решительно заявил о себе Григорий Чухрай — автор героической драмы «Сорок первый», лирической «Баллады о солдате», публицистической драмы «Чистое небо».

Юрий Егоров в «Добровольцах» и «Простой истории», Владимир Басов в «Битве в пути» и «Тишине», Станислав Ростоцкий в «Дело было в Пенькове» и «Доживем до понедельника», Яков Сегель и Лев Кулиджанов в «Это начиналось так» и «Отчем доме», Алексей Салтыков в «Председателе» показали себя зрелыми, крупными мастерами, способными решать острые и сложные проблемы современности. Человеческие образы, созданные в их фильмах М. Ульяновым, Н. Рыбниковым, В. Тихоновым, Н. Мордюковой, И. Макаровой, Ю. Никулиным и многими другими актерами, принесли им заслуженную мировую известность.

О рабочей молодежи своеобразно, тонко, с большой любовью, но не скрывая и недостатков, рассказал в своих лирических фильмах Марлен Хуциев. О красоте нелегкого крестьянского труда, о самобытных характерах современной русской деревни увлекательно говорит Василий Шукшин. Нельзя отказать в серьезности проблематики и «несерьезным» комедийным фильмам Э. Рязанова, Л. Гайдая, Ю. Чулюкина, Г. Данелии.

Новые талантливые, жизнедеятельные, работоспособные художники ежегодно появляются и на всех национальных киностудиях. Всех имен не перечислишь. Но уже нельзя представить себе советское кино без имен Р. Чхеидзе, Т. Абуладзе, О. Иоселиани в Грузии, В. Ивченко, С. Параджанова на Украине, В. Жалакявичюса и А. Жебрюнаса в Литве, Ш. Айманова и М. Бегалина в Казахстане, Р. Викторова и В. Турова в Белоруссии, Л. Файзиева в Узбекистане, Ф. Довлатяна в Армении, А. Исмаилова и Г. Сеидбейли в Азербайджане, Б. Кимягарова в Таджикистане, В. Дербенева в Молдавии. Жанровое и тематическое разнообразие их фильмов необъятно.

В становлении национальных кинематографий особое место занили писатели. С творчеством Чингиза Айтматова связан небывало быстрый и уверенный подъем молодой киргизской кинематографии. По сценариям, рассказам и повестям этого большого писателя созданы такие значительные фильмы, как «Первый учитель», «Жажда», «Джамиля» и многие другие.

Творчество писателей и киподраматургов В. Ежова, Д. Храбровицкого, И. Ольшанского, Ю. Нагибина, С. Жигента, А. Левады, Ю. Дунского, В. Фрида, В. Быкова, В. Конецкого, В. Соловьева, Б. Метальникова, Г. Шпаликова, В. Конецкого, М. Шатрова во многом определяет собой развитие киноискусства.

СВЯЗИ КИНО с литературой — связи давние и неразрывные. Порой кино слишком уж покорно и доверчиво следует за своей матерью — литературой, поборяя и эксплуатируя ее достижения. Тогда на экране появляются вполне удовлетворительные экранизации романов, пьес, рассказов и повестей, ничего существенного к своим первоисточникам не добавляющие. Разумеется, они небесполезны. Их образы и идеи поучительны и верны. Кроме того, кино пропагандирует экранизируемые произведения, придает им свою массовость и общедоступность. Но если нет в этих добросовестных переложениях смелого и дерзкого творческого духа, нет стремления выразить идеи и образы по-новому, средствами, присущими только кино, в золотой фонд киноискусства такие фильмы не входят, вперед киноискусство не двигают.

В почетном деле экранизации литературы у нас есть несомненные достижения. Можно смело сказать, что все крупные произведения советской литературы нашли свое достойное экранное воплощение. Такие экранизации классики, как «Война и мир» С. Бондарчука, «Братья Карамазовы» И. Пырьева, «Гамлет» Г. Козинцева, «Отелло» С. Юткевича, «Тени далеких предков» С. Параджанова, «Дама с собачкой» И. Хейфица, «Попрыгунья» С. Самсонова, заслужили всемирную популярность. Обращение к классике делает мир киноискусства шире и глубже, особенно тогда, когда молодое киноискусство дерзает интерпретировать бессмертные произведения, пересказывать их своим, только ему, киноискусству, присущим языком. Революционное новаторство может проявляться и в области экранизации литературы. «Мать» В. Пудовкина и «Чапаев» братьев Васильевых — тому примеры.

Однако обращение к классике почти всегда связано с погружением художника в далекое прошлое. Кино же, несмотря на свое волшебное умение возрождать минувшие эпохи, — искусство, вдохновляемое современностью.

К ИСТОРИИ революции и гражданской войны охотно обращаются художники разных поколений. Евгений Габрилович, Юлий Райзман и артист Евгений Урбанский создали фильм «Коммунист», в котором образ Губанова, скромного рядового члена партии, солдата революции, ленинца, поражает своей цельностью, самоотверженностью и страстной убежденностью в правоте большевистского дела. В «Оптимистической трагедии» С. Самсонова, «Железном потоке» Е. Дзиган зримы традиции «Броненосца «Потемкин». Овеяны романтикой историко-революционные фильмы А. Алова и В. Наумова «Тревожная молодость», «Павел Корчагин», пронизнуты юмором и лиризмом киноповесть Е. Карелова «Служили два товарища».

Как и в прежние годы, идейным средоточием, творческой вершиной историко-революционной тематики является Лениниана, образ Ленина, создаваемый многими художниками, в разных аспектах, но с одинаковым чувством ответственности. Постепенно биография Владимира Ильича приобретает экранное воплощение. Дилогия Марка Донского «Сердце матери» и «Верность матери» рисует нам молодого Ленина, его семью. В проникновенном фильме «Ленин в Польше» Сергея Юткевича, Евгения Габриловича и Максима Штрауха, венчающем многолетний труд этих художников над ленинской темой, сделана новаторская попытка показать течение ленинской мысли средствами нового кинематографического приема — внутреннего монолога. В «Синей тетради» Л. Кулиджанова по повести Э. Казакевича Ленин показан в подполье, в Разливе. «В дни Октября» С. Васильева сохранит новые подробности работы Ленина в период Великой Октябрьской революции, а «Шестое июля» Ю. Карасика по сценарию М. Шатрова рассказывает о борьбе Ленина против эсеров в 1918 году. Плодотворно стремление талантливых артистов раскрыть новые и новые грани великого характера. С Максимом Штраухом, работавшим над образом Ленина более тридцати лет, творческий соревновались В. Честноков, Б. Смирнов, М. Кузнецов, Р. Нахапетов, Ю. Каюров. Работа над воплощением великого образа продолжается, ленинская тема неисчерпаема.

Неисчерпаема и тема Великой Отечественной войны. К ней обращаются и старейшие, опытнейшие мастера, и люди, прошедшие суровую военную школу, и совсем молодые художники, сохранившие память о войне с детства. Разнообразны точки зрения художников, их сюжеты, их человеческие образы. В великолепном по мастерству фильме М. Калатозова «Летят журавли» трагически прозвучала тема хрупкой девичьей жизни, растоптанной войной, и светлая, жизнеутверждающая тема верности. В «Доме, в котором я живу» Я. Сегеля и Л. Кулиджанова и во «Вступлении» И. Таланкина та же тема вторжения войны в мирную жизнь молодых людей прозвучала лирично и мужественно. В трагическом «Иваново детстве» А. Тарковского война вторгается в духовный мир ребенка, лишает его беззаботности и счастья, призывает к мщению. А в «Судьбе человека» С. Бондарчука солдат, потерявший на войне все, не потерял лишь доброты и нежности, которые отдает случайно встреченному ребенку. Война вошла в мир советского человека грубо, жестоко, неумолимо. Но страшные события, кровавая борьба лишь ярче выявили духовную красоту человека, будь то юноша Алеша из «Баллады о солдате» Г. Чухрая или старый грузинский крестьянин, занявший место убитого сына в строю («Отец солдата» Р. Чхеидзе), или семья суровых литовских крестьян, взявших на себя ответственность за судьбы своего села, своего народа, своей республики («Никто не хотел умирать» В. Жалакявичюса).

Наряду с этими фильмами, сосредоточившими внимание на судьбах отдельных людей, советское кино продолжало создавать и широкие эпопей, киноромаиы и киноповмы, охватывающие события войны в их небывалом масштабе. «Живые и мертвые» А. Столпера по роману К. Симонова, «Повесть пламенных лет» Ю. Салищевой по сценарию А. Довженко, «Освобождение Европы» Ю. Озерова — произведения монументальные, исполненные героического пафоса и глубоко правдивые в изображении исторических фактов.

За славные пятьдесят лет своего существования советское кино создало незабываемые традиции новаторства. Рожденное великой революцией, окрепшее в борьбе за построение социализма, закаленное в огне великой войны, устремленное к высокой цели строительства коммунизма, советское киноискусство, активно участвуя в жизни, горячо поддерживая все новое, прогрессивное, выработало традицию новаторства, то есть сделало традиционными, непрестанные поиски новых форм для нового содержания.

Традиции новаторства дают нашим мастерам неувядаемую молодость. В тесном содружестве с молодыми кинематографистами, своими последователями и учениками, создают старейшие мастера Кино произведения актуальные, проблемные, повествующие современные. Как тонко и точно очерчен Михаил Ромм в своем фильме «9 дней одного года» новые черты характеров советских молодых ученых. Как остро ставит вопрос борьбы двух миров, двух идеологий Сергей Герасимов в своих «Людях и зверях» и «Журналисте». Как смело ищет новые возможности киноязыка М. Калатозов в «Неотправленном письме». Как глубоко вникает во взаимоотношения поколений Ю. Райзман в «А если это любовь» и «Твоем современнике».

ВЕЧНЫЙ поиск, вечное движение вперед. Неиссякаемые силы революционного новаторства. И с гордостью оглядываясь на пройденный пятидесятилетний путь, мы можем утверждать, что непрерывно растущие возможности киноискусства советские художники использовали всегда на благо человечества, для дела мира, свободы, прогресса.

СУББОТНЯЯ КОЛОНКА

Виктор ОРЛОВ

О СТЫДЕ

У НАС в доме жила одна женщина. Мы, жильцы, считали ее больной. Само по себе это грустно, но дело было давнее, и болезнь у женщины носила не трагический, а скорее водевильный характер, и понимающий читатель не осудит наш рассказ.

Дело в том, что женщина не выносила мужчин. То ли стеснялась. То ли ненавидела. То ли ясно представляла себе, как некая древняя героиня, что все они под костюмом голые. Во всяком случае она никогда не ездила с мужчинами в лифте. Подойдет к лифту, увидит мужчину — и скорее в сторонку. Не скандалила — заметьте. Не выгоняла брюконосцев из лифта. А если мужчина попадался вежливый, место уступал, упрашивал, она тихо так в ответ: «Нет уж. Вы уж. А я уж без вас уж». И глаза у нее грустные, как незабудки.

Вот так посверкала она своими странными незабудочками и пропала из дома. И никто о ней больше не вспоминал, и в лифтах отныне ездило самое что ни на есть двуполое общество. И вспомнил я о ней сегодня по одной сложной ассоциации...

Пишет нам читательница М. из города Кисловодска. Пишет, какая в городе распущенность со стороны курортников. И что приезжие себя ведут с собачьим бесстыдством. И что ходят по дворам и улицам некие Адамы, не прикрываясь даже фиговым листком. Все ее выражения.

Страшная картина, если, конечно, верить на слово. Но на слово почему-то верить не хочется. Очень уж слово грубое и, как бы сказать, бездоказательное. Тем более, что я был в городе Кисловодске. И заверяю — если бы на улице появился человек без фигового листка, больной человек, сумасшедший, все медицинские и еще пяток милицейских машин города тотчас бы оказались на этом самом месте...

А ходят по улице люди здоровые. Люди нормальные. И ходят они, в соответствии с погодой, в красивой и практичной одежде. Одежда бывает разная. В частности, шорты у молодых мужчин. В частности, «мини» у девушек. Красивые «мини», открывающие красивую гимнастическую фигуру.

И некоторые местные граждане не упускают момента сказать им вслед гадость. Что, мол, лучше бы им надеть балахон и сзади связать руки веревочкой. Что, мол, в двенадцатом веке наши предки ходили в шубах до полу — и ничего, а тут, видите ли, ноги видать. И прочие темные и желчные глупости.

Вот теперь и разберемся. Наша стыдливая знакомая из дома понимала свою, мягко говоря, странность. И говорила, бедолага, тихо и вежливо. И лишь загадочно светила глазками-незабудками. Так почему же товарищ М. начинает прямо с громкокипящих идиом? Она, поди, и вправду уверена, что газета срочно даст корреспонденту командировку, а корреспондент захватит с собой суковатую дубину и отправится крушить по ногам и парня в шортах, и девушку в «мини» во имя сапога наших бабушек...

Но оставим пока разрешение этого «почему». И обратимся к примеру из совершенно других сфер. Из возвышенных.

Пишет нам читатель И. из Московской области. Пишет о страшном безобразии. О том, что добрая дюжина ответственных товарищей во главе с композитором товарищем Кабалевским не желает ему помочь создать «сборник высказываний о музыке, искусстве и культуре».

Сборник должен был открыться «предисловием»:

Моя муза, будь же благотворна,
Уйми галдежь и суету,
Зажги огонь певца свободы,
Воспой любовь и красоту.

А теперь — положа руку на сердце. Вы представляете, читатель, что бы наворотил в этом сборнике товарищ И., уверенный, что ему мешает писать только «отсутствие координации авторских работ»? Дмитрий Борисович Кабалевский, человек величайшей тактичности, побоялся, очевидно, объяснить это тов. И. И попал в его, товарища И., враги. А мы, пожалуй, наберемся нахальства и спросим просто и по-человечески: прежде чем начинать сборник «о музыке, искусстве и культуре», вы, товарищ И., уверены, что не пишете «корову» как надо, через два «о»?

Вот теперь и подведем итоги. Человек пишет письмо в редакцию. Человек требует и угрожает. Человек заранее уверен, что он прав. Прав в себе, в своем мнении, прав во всех случаях жизни. Поэтому и пишет о каком-то и чьем-то стыде. А мы поставим вопрос по-другому: не вспомнили ли вы, товарищ М. и товарищ И., о простом стыде человеческом, прежде чем писать в редакцию и всесоюзно позориться? Нам лично стыдно за вас. И поэтому из последнего сострадания мы и заменили ваши звонкие фамилии глухими буквами.

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

«Хозяин тайги»

— Твоя взяла... — скажут в самом конце этого фильма участковому милиционеру Сережкину пойманные им бандиты. А он ответит спокойно:

— Моя всегда берет.

И в самом деле — его всегда берет. Так крепко стоит на земле этот человек, так остро чувствует он свою ответственность за все происходящее рядом с ним, что веришь — ни одна несправедливость не останется безнаказанной, пока живет в тайге участковый милиционер Сережкин. А участок его — пятьдесят километров в один конец и пятьсот — в другой. А народ на участке живет горячий и своенравный. Скажем, не захотел местный продавец открыть в неурочное время свой магазин — и лесосплавщики сами взломали замок.

Вот с этого, пожалуй, все и началось. Замок взломан, товары похищены. Кто виноват? Лесосплавщики? Их бригадир? Или главный преступник — продавец магазина?

На все эти вопросы в ходе расследования участковый милиционер получит самые подробные ответы. Но дело, конечно же, не в похищенных товарах. Главное внимание авторы фильма «Хозяин тайги» (поставленного на киностудии «Мосфильм» режиссером В. Назаровым по сценарию Б. Можаева) уделяют не тому, что откроется в результате расследования, а тому, как ведет участковый милиционер это свое расследование, как он разговаривает с людьми, улыбается, думает, ходит. Все это важно, все интересно для нас, потому что в исполнении актера В. Золотухина скромный участковый милиционер получился удивительно симпатичным, цельным, своеобразным человеком.

— Известно что — порядок наводил... — скажет Сережкин жене, вернувшись домой после того как жулики были пойманы, и похищенные товары найдены.

Конечно же, он навел порядок. На огромном пространстве — пятьдесят километров в один конец и пятьсот в другой — все спокойно, потому что живет здесь хороший и веселый человек — Сережкин, участковый милиционер и истинный «хозяин тайги».

«Последний угон»

Бурятия... Ее необозримые, просторные, пологие холмы, поросшие негустым лесом, говорливые реки, отстоящие друг от друга на многие километры деревеньки — улусы... Сюда переносит нас действие фильма, поставленного на Свердловской киностудии режиссером Борисом Халзановым по сценарию, написанному им совместно с А. Столпером, — в Бурятию, взорванную, встревоженную, разделенную на два враждебных лагеря гражданской войной.

В центре авторского внимания — образ командира отряда кавалеристов Абдая, под руководством которого красные конники пробираются к монгольской границе, чтобы помочь своим товарищам, сражающимся с белогвардейскими бандитами. Человек недюжинной силы воли и мужества, он непреклонно идет к цели, упорно преодолевая все препятствия.

Фильм «Последний угон» достоверен в деталях времени, его атмосферы, быта бурятских улусов первых послереволюционных лет. Проблемы ожесточенной классовой борьбы и революционной пролетарской солидарности ставятся в картине остро, хотя, думается, чересчур обобщенно и не очень глубоко. Отсюда, по-видимому, то ощущение плакатности, поверхностности, которое оставляет фильм.

«Сова появляется днем»

Действие итальянского фильма «Сова появляется днем» (авторы сценария Уго Пирро, Дамиано Дамиани, режиссер Дамиано Дамиани) происходит в Сицилии.

Сюжет картины составляет история расследования убийства шофера грузовика.

...Петляющая среди низких холмов асфальтированная лента шоссе. Пустынно. Лишь одинокий грузовик на дороге. За рулем ничего не подозревающий шофер. Поворот, еще один поворот. Выстрелы.

Расследование дела об убийстве поручают молодому, недавно приехавшему в Сицилию с севера капитану Беллоди. Капитан прилагает все усилия, чтобы найти преступников. Но капитан бессилен, потому что одинок. Запуганные мафией местные жители отказываются давать показания...

Капитана преследует местная печать — она выдвигает против Беллоди обвинения в необъективности, в карьеризме. Дело об убийстве шофера становится все сложнее, запутаннее. В конце концов приходит приказ о переводе слишком старательного капитана в другую местность.

Фильм «Сова появляется днем» сделан на хорошем профессиональном уровне.

В фильме снималась известная итальянская актриса Клаудиа Кардинале.

рядом с интересным собеседником

«Алмазный фонд воспоминаний...»

ЕГО ЮНОСТЬ совпала с Октябрем. В шестнадцать лет он вступил в Красную Гвардию. Был организатором комсомола во Владимире. Потом по призыву комсомольского ЦК поехал укреплять ревкомы на Дону. И здесь его застигло наступление белых.

Он сколотил первый партизанский отряд Северного Дона. С боями перешел отряд линию фронта и влился в Красную Армию. Затем пришло лето 1919-го, памятное лето: он стал коммунистом. В том же году его назначили комиссаром полка. А в следующем — он уже командир бригады.

В 1920-м девятнадцатилетний комбриг, награжденный двумя орденами Красного Знамени, едет на III съезд комсомола. Здесь ему посчастливилось говорить с Лениным.

Со времен гражданской войны и на долгие годы человек связал свою жизнь с армией, с авиацией. Он, один из первых советских летчиков-испытателей, еще в предвоенные годы стал начальником Академии имени Жуковского, а с 1947 по 1958 год руководил кафедрой академии Генерального штаба...

Десять лет назад вышел в отставку. И десять лет все заботы, думы, каждый день жизни отдает воспитанию молодежи. Он член внештатной лекторской группы ЦК ВЛКСМ. Маршруты его поездок по стране перечислить невозможно: они займут многие-многие страницы. За это время не было ни одной комсомольской стройки, где бы он ни побывал. Популярности его могут смело завидовать кинозвезды. Свидетельством тому — толстые пачки телеграмм-вызовов.

Осталось только назвать его: генерал-лейтенант авиации Николай Александрович Соколов-Соколёнок...

— Николай Александрович, думаю, вас не удивит мой первый вопрос: как возникла ваша несколько необычная фамилия?

— Вы правы. Вопрос о фамилии не удивляет меня — его часто задают. Фамилия — вернее, ее вторая часть, в самом деле «возникла»... А было вот как.

На третий день Октябрьской революции я узнал, что отец мой ранен и находится в Москве, в госпитале. Что было мне делать? Я поступил так же, как и любой бы другой мальчишка моего возраста на моем месте: отправился «зайцем» из родного Владимира в Москву. Приехал. Разыскал госпиталь. У двери — красногвардеец. Объясняю ему, что, мол, отца приехал навестить... Он пропустил меня, а сам вдогонку мне кричит: «Соколов! К тебе соколенок прилетел!». Ну, откровенно скажу: не очень я этому обрадовался, поскольку понимал — мой малый рост тому причиной...

А потом, спустя год-полтора, уже на фронте, снова прилепилось ко мне: Соколенок да Соколенок! Клички на Руси вообще долго держатся, а уж если в «яблочко» угодит, тогда — навечно. Словом, стали меня даже в официальных приказах так величать. Привыкли все. И я привык — так привык, что уже сам не хотел расставаться с новой приставкой к своей фамилии. Вот оно и вышло: Соколов-Соколенок...

— Мне кажется, что первый вопрос невольно подвел нас к началу вашей военной судьбы. Давайте остановимся на этом подробнее...

— Моя военная судьба — это судьба моего поколения. Революция, как известно, метрики не спрашивает. Хочешь и можешь сражаться с врагами трудового народа — иди, сражайся. Вот как стоял вопрос в те годы. Я в шестнадцать лет вступил в Красную Гвардию... Но дело здесь не в моем исключительном геройстве, ничего подобного. Видимо, это была закономерность нашей революции: она выдвигала молодежь. Помните, сколько лет было тогда выдающимся нашим полководцам — Тухачевскому, Уборевичу? Двадцать четыре, двадцать пять... А Лазо, Щорс? Щорс погиб двадцати четырех лет. Я могу перечислить десятки, сотни выдающихся командиров, не достигших и двадцати лет. Как забыть мне друзей — комиссара Верхнеуральского полка Сережу Косарева, Альберта Лапина, командовавшего той самой 30-й дивизией, которая взяла в плен Колчака? Они погибли. Но не забыты их подвиги...

— Гражданская война — она отделена десятилетиями от нынешнего поколения молодых. А как отражена в искусстве и литературе ее героика? Можно ли сказать, что эта тема «отработана»?

— Ни в коем случае! По-моему, тема героики гражданской нуждается в дальнейшей разработке. И нашей литературой, и нашим искусством — от поэтов до романистов, от создателей песен до кинодраматургов.

Во время встреч с композиторами, с деятелями кино, писателями я не устаю повторять: надо возвращаться к теме гражданской войны, надо обращаться к ее героям. Конечно, сегодня это делать куда сложнее, нежели в двадцатые или тридцатые годы. Потускнели в памяти воспоминания, ушли из жизни многие участники событий тех лет. Сегодня «за темой гражданской» необходимо идти в архивы. И в то же время многое стало виднее на расстоянии... Знаете, о чем я сейчас думаю? Вся страна знает неутомимого исследователя мужества Великой Отечественной писателя Сергея Сергеевича Смирнова. А вот у гражданской до сих пор нет такого исследователя. Разве это не обидно? Но я уверен: он появится, должен появиться...

— Коль скоро речь зашла об искусстве, то хотелось бы узнать, какое место оно занимало и занимает в вашей жизни, Николай Александрович?

— Я родился в семье военного дирижера, поэтому любовь к музыке пробудилась у меня с детства. Тогда же я начал петь, и, надо сказать, не без успеха занимался этим на любительской сцене.

Посланный владимирским комсомолом на Дон, стал я в станице не только организатором ревкома, «попечителем» школы и загса, но также клубным энтузиастом. Помню, ставили как-то злободневную пьесу, мы часто ее разыгрывали тогда: в ней рассказывалось о революционно настроенном солдате, который возвратился с фронта и вступил в борьбу с братом-кулаком. По ходу действия этого солдата — играл его я — должны были убивать из ружья, которое заблаговременно заряжали холостым патроном. Но потом кто-то тайно зарядил его боевым патроном — среди клубных активистов скрывался враг. Одним словом, спасло меня вот что: я начал падать на секунду раньше того момента, когда грянул выстрел. Пуля пролетела над мышкой...

— Как в кино! Такого нарочно не придумаешь...

— Верно. Нарочно трудно придумать такое, что бывает в жизни. Я, как вы догадываетесь, не верю в чудеса, но подобных «чудесных» ситуаций у меня на счету имеется свыше десятка... Впрочем, мы отвлеклись.

Обучаясь в Военной академии, я не порывал с «любительством» — руководил курсантским клубом. Надо сказать, тогда многие мои однокашники — командиры Красной Армии — тянулись к самодеятельной сцене. (Помню, однажды в присутствии Владимира Владимировича Маяковского я читал «Левый марш» — в конце вечера он подошел ко мне, пожал руку: «Лихо у вас получилось!»). Для нас это был не только увлекательный отдых, но также возможность расширить свой культурный кругозор. А в этом почти все мы крепко нуждались. И вообще: очень серьезно, сознательно относились мы к своему будущему, понимали, что мы — основа, костяк офицерского корпуса Страны Советов. Вот почему с одинаковым усердием «грызли гранит» и военной науки, и культуры.

Мысленно оглядываясь на прожитые годы, вижу, что связи с искусством так или иначе никогда не прерывались. Они были разнообразны по своему характеру. Скажем, в тридцатые годы мне довелось немало поработать по укреплению шефских связей мастеров искусства с нашей армией. А в последние годы появились иные контакты... Мои выступления, как правило, проходят в учреждениях культуры — клубах, библиотеках, парках. Они органично сочетаются с театрализованными представлениями, диспутами, читательскими конференциями, посвященными гражданской войне. У меня с культработниками — одни цели, общие задачи. Да и сам я отношу себя, не без гордости, к армии культармейцев...

— Теперь я хочу спросить о другом, Николай Александрович. В чем вы видите истоки революционного подвига, какова природа советского героизма?

— Думаю, лучше всего рассказать вам об одном подвиге, который я никогда не забуду.

Это было в двадцатом году, на Южном фронте. Белые части, к тому времени крепко потрепанные, продолжали отчаянно сопротивляться. И все-таки проливать кровь за барона Врангеля охотников становилось с каждым днем меньше и меньше. Поэтому новый наш удар должен был окончательно сокрушить врага. Но ведь новый удар — это всегда новые жертвы и для нас...

А один из первых орденоносцев Страны Советов командарм Блюхер думал не только об исходе сражения, но и о жизнях красных бойцов. Он хотел убедить противника сдаться добровольно. Для этого нужен был парламентер...

И тогда к Блюхеру обратился молодой политрук: «Скажите, товарищ командующий, парламентера могут убить?». Война есть война. Это часто игра без правил. Поэтому Блюхер ответил: «Да, очень даже могут!». Выслушав такой ответ, парень шагнул вперед: «Товарищ командующий, тогда разрешите мне!». Ему вручили белый флаг и бумагу. Он прошел всего шагов сорок — и ударила пулеметная очередь...

Почему, вы думаете, он вызвался, как только услышал, что могут убить? Жить ему не хотелось? Хотелось! Но не лишь бы жить. Он был комсомольцем, политруком роты, и он не мог отступить перед смертельно опасным заданием. Так же, как и Блюхер, не мог не сказать ему правды.

Вот вы спрашиваете об истоке такого подвига, о его природе. По-моему, суть здесь в непоколебимой вере в революционное дело, которому ты служишь, я бы даже сказал, полное растворение своего собственного «я» в этом деле.

Надо, чтобы молодежь знала, откуда идут истоки советского героизма. Надо, чтобы о них никогда не забывали. Надо, чтобы наше прошлое не уходило в отставку. Как хорошо сказал об этом мой сверстник, большой поэт Михаил Светлов:

В кругу торжественных собраний
Или за праздничным столом
Алмазный фонд воспоминаний
Мы молодежи отдаем...

— Как-то само собой получилось, что наша беседа подошла к тому вопросу, который я собирался вам задать. Это вопрос о вашей работе с молодежью...

— Вы знаете, сейчас, по прошествии десяти лет, мне кажется, что я всегда был с ней. Так мне привычны и дороги бесконечные поездки по стране, встречи с молодыми, их «допросы с пристрастием», их письма. Но если напрячь память, то, пожалуй, можно припомнить, как, выйдя в отставку, я растерялся, затосковал даже. Заглянул в те дни ко мне приятель — головой покачал. Не то сочувственно, не то насмешливо сказал: «Э-э, садись-ка, брат, за мемуары. Все при деле будешь...».

«Как так «при деле»? — думалось мне, — ведь я и в деле всегда был!». Словом, пошел я в ЦК ВЛКСМ. Попросил дела — дали...

Меня, бывает, спрашивают, чему я отдаю предпочтение в своих беседах с молодежью. Мы говорим обо всем: о дне прошедшем, о дне идущем и о дне грядущем. Как же иначе? Разве настоящее страны не вырастает из прошедшего, как дерево из земли?

Конечно, многое из того, что я рассказываю, молодым известно: есть книги, кино, телевидение... Наконец, есть мемуары ветеранов (я сам очень люблю эту литературу, слежу за ней — она помогает мне в работе). И все-таки я не устаю удивляться силе влияния на молодых живого слова участника событий.

— Готовясь к столетию Владимира Ильича, страна сегодня по крупицам собирает каждое свидетельство ленинской мысли, каждое воспоминание о вожде. В этом деле нет малого или незначительного. Здесь все драгоценно для нас. Вот почему мне хочется воспользоваться случаем и попросить вас рассказать о встрече с Лениным на III съезде комсомола.

— Когда Ленин закончил свое выступление, все захотели подойти к нему поближе, поговорить с ним. У каждого было много вопросов — и любой считал их «самыми важными». Мне, как и всем, хотелось того же. Но я сидел далеко и оказался отрезанным от Ленина плотным кольцом спин. Говоря военным языком, оказался на внешнем кольце окружения. И тогда я решил пойти на «стратегическую» хитрость, используя свой малый рост.

Прикинулся, будто обронил что-то чрезвычайно важное, встал на четвереньки и стал пробираться между ногами делегатов. Вынырнул из толпы чуть левее Владимира Ильича. Встал рядом с ним. Ленина, видимо, привлек мой мальчишеский вид, который явно не вязался ни с возрастом, ни званием, ни с орденами. Отвечая на чей-то вопрос, он обратился ко мне:

— А ваши планы, товарищ военный?

Мне бы ответить спокойно, как подобает комбригу, беседующему с вождем, а я вдруг закричал, точно на плацу:

— Приехал учиться в академии, Владимир Ильич!

Очень уж я был счастлив, что говорю с Лениным. Мне хотелось еще и еще отвечать на его вопросы (о своих вопросах я вмиг забыл), но он больше ни о чем не спрашивал. Владимир Ильич сказал мне очень серьезно:

— Учитесь, учитесь. Это очень хорошо!

Вот такой я запомнил эту встречу...

— Бесспорно, воспоминания ветеранов — оружие в борьбе за воспитание человека коммунистического общества. Но как им пользоваться? В истории страны было разное: счастье побед и боль поражений, радость открытий и печаль утрат... Как соотнести это оружие с нашей задачей — воспитать не только бойца и созидателя, но и настоящего гуманиста?

— Рассказы о прошлом должны быть правдивы. И тогда молодежь поверит нам, будет знать, «в каком идти, в каком сражаться стане».

Я нередко слышу: доброта, гуманизм для человека завтрашнего дня — важнейшее качество. Согласен! Но какая доброта? Настоящая доброта, действенная, она иной раз требует и ненависти, и твердой руки. Чтобы пуля попала в цель, а не ушла в молоко «гуманизма вообще». Такая ненависть и твердость никогда не была в родстве с жестокостью.

И я счастлив, если моя работа с молодежью, моя дружба с ней увеличивает в ее сердцах количество того железа, без которого дорогая нам всем человеческая мягкость обращается в обыкновенное слюнтяйство, беспринципность. Человек лишь с той поры человек, когда он начинает бороться за свои идеалы.

— Вы много поездили по стране. Молодежь на стройках знает вас, как говорится, в лицо. И вы хорошо знаете ее. Что, по-вашему мнению, характерно для современной молодежи? Какие черты ее вам особенно дороги? Короче, ваше слово о молодых...

— Скажу сразу: мое слово величальное. Прекрасная молодежь! Это вовсе не значит, что я впал в старческую дальнозоркость — великолепно вижу звезды в небе и не вижу мусора под ногами. Нет! Просто я не желаю из-за десятка кривых осинок порочить весь могучий лес. Я вижу, чьи руки строят коммунизм. Я вижу, чьи сердца горят тем же огнем, каким горели сердца моих сверстников. И если раньше я вам говорил, что битвы революции выдвигают в первые ряды молодежь, то теперь я должен сказать то же и о сегодняшнем дне. И сегодня двадцатилетние прорабы заставляют меня вновь и вновь вспоминать лихих красных командиров, штурмовавших бастионы контрреволюции. В этом я вижу своими «дальнозоркими» глазами ту преемственность поколений, которая основана на преемственности революционных идей, убеждений.

— В последние годы у нас много издают мемуаров и воспоминаний. Эти книги пользуются популярностью: читатель, особенно молодой, тянется к документу, факту... Возможно, у вас есть пожелания, замечания тем, кто работает в этой области?

— Салютую людям, разрабатывающим темы революционного прошлого, Отечественной войны к пользе и радости настоящего. Мы живем в неспокойном мире. И когда сегодня солдат просыпается по сигналу тревоги, он еще не знает, что это — учеба или война. Не знает... Но просыпаться по сигналу тревоги он должен бойцом. Он должен уметь воевать, он должен быть закален душевно. И потому все, что мы делаем, что пишем, о чем говорим, обязано этому служить.

Мы против войны. Мы за всеобщее разоружение и сокращение армий. Но армия патриотов, армия убежденных борцов за идеалы Октября — это та армия, которую мы не собираемся ни сокращать, ни разоружать... Мы намерены ее множить, крепить. Вооружать нашей правдой, нашей стойкостью. И любовью к своему настоящему. И к прошедшему. Во имя коммунистического Будущего.

Вот и все, что я хотел сказать авторам мемуаров. Я не литературовед и не критик. Мое пожелание — пожелание коммуниста.

— Благодарю вас за беседу, Николай Александрович.

Вел беседу Ю. ЛЕСОХИН.

КОНКУРС ЗНАТОКОВ ИСКУССТВА

10 ОШИБОК

Ответы на сегодняшнее задание необходимо отправить в редакцию до 30 августа

«РАСКОЛЬНИКИ ИМПРЕССИОНИЗМА»

ТАК НАЗЫВАЛИ в конце прошлого века представителей постимпрессионизма — нового течения во французской живописи. Критик Феликс Фенеон доказывал, что «натуралистический» импрессионизм вытесняется новым, «научным». Период постимпрессионизма очень сложен и запутан, искусствоведы даже называют его «головоломкой».

...Это было бурное время французского искусства. Один за другим открывались литературные и искусствоведческие журналы. Многочисленные выставки представляли различные художественные направления. В мастерских живописцев, в уличных кафе, в редакциях кипели страсти, шли бурные дискуссии. В окрестностях Парижа то и дело происходили дуэли, надо сказать и о них, если это подтверждает напряженность интеллектуальной жизни французской столицы.

В 1886 году в Париже состоялись четыре значительные выставки. Работал «официальный» Салон, в галерее Жоржа Пти проходила очередная «Международная выставка». Группа импрессионистов открыла свою предпоследнюю выставку. «Салон независимых» показывал работы художников, не желающих иметь дело с официальным Салоном.

На выставке импрессионистов внимание посетителей привлекала небольшая комната, где висели работы, выполненные в новой, вызывающей манере. Это и были образцы «научного» импрессионизма, или, как его называют, пуантилизма, или дивизионизма. Там висели полотна Камилла Писсарро, Сёра, Синьяка и Сислея.

Эта группа неоимпрессионистов, возглавляемая К. Писсарро, самым старшим из коллег, в основу своей манеры положила научные открытия в области оптики. Сёра на их основе разработал теорию дополнительных цветов. Он был очарован мыслью, почерпнутой в научных трактатах, что цвет управляется определенными законами, которым «можно научиться, как музыке». Пуантилисты использовали эффект одновременного контраста цветов — два смежных цвета взаимно влияют, отбрасывая друг на друга свой собственный дополнительный цвет, светлый становится светлее, темный — темнее. Определяющим фактором их техники стала «оптическая смесь». Чистые цвета, положенные рядом небольшими точками, квадратиками или пятнами, «смешивала» сетчатка глаза зрителя. Такая «оптическая смесь» давала большую интенсивность и яркость цвета, чем любая смесь пигментов на палитре.

Ожесточенные споры вызвало небольшое полотно Сёра «Воскресная прогулка на острове Гранд-Жатт». Один из бельгийских «специалистов» писал в отчете о выставке о «страшном человеке», из-за которого на этой выставке [illegible]. Одни смеясь, [illegible], другие же — безоговорочно критиковали. Этот «мессия нового искусства», а может быть, просто «мистифицированный мистификатор» — г-н Жорж Сёра».

Пользоваться пуантилистской техникой стали иногда и другие художники, например Ван Гог и Гоген. Ван Гог, следуя теории дополнительных цветов, стал применять овалы, окружающие каждый изображенный им предмет дополнительным к фону цветом, чтобы лучше его выделить. Особенно наглядно это видно в его работах таитянского периода.

В отличие от импрессионистов, фиксировавших на холсте впечатление от момента, одно-единственное, неповторимое, пуантилисты не держались за момент. Они могли работать подолгу над одним пейзажем, наблюдая его в различном освещении многие дни. А Сёра свой знаменитый «Гранд-Жатт» писал по памяти, вообще не выходя из мастерской. Он отходил подальше от холста, и разноцветные точки сливались в запомнившийся ему пейзаж, стена мастерской как бы раздвигалась, и он видел голубое озеро и горящую от яркого солнца сочную траву.

Когда друзья стали хвалить его «Гранд-Жатт», он заметил: «В том, что я сделал, они видят поэзию. Нет, я просто применяю свой метод, и это все, что можно сказать».

Ю. Ц.

Л. А. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ

12 августа скоропостижно скончалась солистка оперы Московского академического музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко Лидия Александровна Петропавловская. Музыкальный театр потерял талантливую актрису и певицу, дорогого друга и отзывчивого товарища.

Пятнадцать лет тому назад Л. А. Петропавловская пришла в музыкальный театр по окончании Института имени Гнесиных и сразу заняла ведущее положение, исполнив под управлением выдающегося дирижера С. Самосуда роль Елены в опере Верди «Сицилийская вечерня». За годы своего пребывания в театре Лидия Александровна создала на нашей сцене галерею образов как глубоко драматичных, так и ярко комедийных. Среди них — Тоска в опере Пуччини, Татьяна в опере «Заря» Молчанова, Марья-Краса в опере-сказке «Чудо-птица» Магиденко, Елена в комической опере «Прекрасная Елена» Оффенбаха, Саффи в «Цыганском бароне» Штрауса и другие. Особенным успехом увенчалась ее последняя работа в театре — роль Бояршиной Анны в опере Хренникова «Безродный зять».

Лидия Александровна ушла от нас в самом расцвете своего дарования и неувядаемой молодости. Коллектив музыкального театра глубоко скорбит о тяжелой утрате и выражает свое сердечное соболезнование ее родным и близким.

Светлая память о Лидии Александровне Петропавловской навсегда сохранится в наших сердцах.

Коллектив Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Удмуртскому музыкально-драматическому театру
срочно требуются: концертмейстер оркестра, концертмейстер 2-х скрипок, ударник-литаврист, скрипачи в группу 1-х, 1-й кларнет, молодая героиня (лирико-драматическое сопрано), герой — высокий баритон, солистка балета классического плана. Жилплощадью обеспечиваются.
Адрес: г. Ижевск, Удмуртский музыкально-драматический театр.

Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии
объявляет дополнительный прием студентов на дневное отделение для обучения по специальностям: режиссер драматического театра, режиссер театра кукол, экономист-организатор театрального производства.
Справки и прием заявлений по адресу: Ленинград, Д-28, Моховая ул., 34, тел. 73-15-81.
Срок подачи заявлений — 10 сентября. Экзамены в группу режиссеров театра кукол с 11 сентября, в остальные группы — с 15 сентября.

Иркутское областное управление культуры
приглашает на работу в открываемое 1 сентября 1969 г. музыкальное училище в гор. Братске педагогов по классу фортепиано, народным инструментам (баян, домра), хорового дирижирования и теоретическим предметам.
Принятые на работу обеспечиваются благоустроенными квартирами и нагрузкой 1,5—2 ставки.
Выплачиваются северные надбавки. С предложениями обращаться по адресу: г. Братск, отдел культуры горисполкома.

Государственному театру русской драмы имени М. Горького
требуются: социальный герой (не старше 50 лет) высшей или первой категории, основная героиня (до 40 лет) первой категории.
Срок подачи заявления до 15 сентября по адресу: Нальчик, площадь Четырехсотлетия, Русский театр.

Березовская музыкальная школа Кемеровской области
приглашает на работу в детскую музыкальную школу преподавателей по классу фортепиано и народных инструментов (баян, аккордеон).
Квартирой обеспечиваются в течение года. Наш адрес: Кемеровская обл., город Березовский, отдел культуры горисполкома.

Запорожский областной дом народного творчества
приглашает на работу в сельские и колхозные клубы области хормейстеров баянистов, руководителей духовых, эстрадных, народных оркестров, цирковых студий, хореографических и драматических коллективов художественной самодеятельности, имеющих соответствующую подготовку и стаж практической работы.
Жилплощадь предоставляется, оплата по соглашению.
За справками обращаться по адресу: УССР, г. Запорожье, ул. Гоголя, 47, областной дом народного творчества, тел. 64-43-58.

Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки
объявляет в 1969 году прием в ассистентуру по специальностям: теория музыки, история музыки, история и теория фортепианного искусства; и в ассистентуру-стажировку по специальностям: фортепиано, хоровое дирижирование, камерный ансамбль, оркестровые инструменты.
Приемные экзамены проводятся с 1 по 10 октября. Заявления и документы направлять на имя ректора консерватории по адресу: г. Новосибирск, 99, ул. Советская, 31 (до 20 сентября).

Комитет по кинематографии при Совете Министров СССР, Союз кинематографистов СССР и киностудия «Мосфильм» с глубоким прискорбием извещают о кончине активного организатора кинопроизводства, директора творческого объединения киностудии, заслуженного работника культуры РСФСР

Исаака Львовича ВИЦА,

последовавшей после тяжелой болезни, и выражают искреннее соболезнование семье и близким покойного.

Справки о похоронах по телефонам: 143-92-40 и 143-81-18.

Главный редактор П. С. ДАРИЕНКО.

Наш адрес: Москва, Центр, Чистые пруды, 19-а. Звоните нам: в секретариат редакции — 297-38-22, в издательство — 297-28-10.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.
ИНДЕКС 50119
Б03789. Зак. № 2169.